

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

***РОЛЬ МУЗЕЕВ В ФОРМИРОВАНИИ АМЕРИКАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА***

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 51.04.04 «Музеология и охрана объектов культурного и
природного наследия»
образовательная программа магистратуры «Музейное кураторство»

Выполнил:
студент 2 курса
дневного отделения
Филимонов Артём Егорович

Научный руководитель:
старший преподаватель
Литвин Татьяна Анатольевна

Санкт-Петербург, 2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Во второй половине XX века в музеологии произошел поворот к изучению социальной и политической функции музеев, они были помещены исследователями в широкий контекст политической, социальной и экономической истории тех обществ, в которых они были созданы. Это потребовало привлечения методов и данных из других гуманитарных и социальных наук и проведения междисциплинарных исследований. В рамках нашей работы предпринята попытка продолжить эту научную традицию.

Географические рамки работы ограничиваются территорией Соединенных Штатов Америки. Особо следует выделить города Нью-Йорк и Вашингтон, федеральный округ Колумбия, в которых находятся Метрополитен-музей и Национальный Музей Соединенных Штатов соответственно. Хронологически наша работа ограничена периодом с 1876 года по 1920. В 1876 году произошла всемирная промышленная выставка в Филадельфии, посвященная столетию независимости Соединенных Штатов. Она повысила интерес американцев к музейному делу и способствовала созданию множества новых музеев и качественному изменению принципов музейной работы. В 1920 году известный нью-йоркский музейный деятель Джон Коттон Дана опубликовал книгу «План нового музея», в которой подвел итог развитию американского музейного дела в выбранный нами период и, отметив рост количественных показателей, подверг критике основные принципы работы с посетителями.¹ Во-вторых, в этот период входят две крупные эпохи истории США, Позолоченный век (1877 – 1901) и Прогрессивная эра (1901 – 1921). В это время в Америке происходит окончательное завершение урбанизации и индустриализации, установление власти крупного монополистического капитала и выход масс на арену большой политики. Предполагается, что эти процессы должны были оказать большое влияние на характер музейной деятельности в США.

---

¹ Dana J. C. A Plan for a New Museum. Woodstock: The Elm Tree Press, 1920. P. 11.

С научной точки зрения наша работа актуальна для музеологов, историков-американистов и исследователей национализма, так как полученные в ходе ее работы фактические данные, теоретические выводы и оценки могут способствовать развитию всех трех научных направлений. На практике результаты нашей работы могут способствовать лучшему пониманию музейными работниками специфики стоящих перед ними идеологических проблем, связанных, в том числе, с вопросами конструирования и репрезентации национальной идентичности в музейном пространстве. Научная новизна работы состоит в более углубленном и специфичном рассмотрении уже намеченных в исторической и музеологической науке направлениях исследований по нашей теме и привлечении большого количества источников и научных работ на английском языке.

Наша тема характеризуется совмещением предметных областей нескольких научных дисциплин: музеологии, истории США, исследований национализма. Объектами здесь выступают американское музейное дело и национальная идентичность американцев в конце XIX – начале XX века. Предмет – процесс их взаимодействия. Необходимо дать определение основным терминам, которые будут использоваться в нашей работе. Музей понимается нами двойственно. Во-первых, используется формальное музеографическое определение, согласно которому музей – это учреждение, которое осуществляет коллекционирование, хранение, изучение и представление публике материальных предметов, порожденных природой и культурой. Во-вторых, музей – это важный социальный институт эпохи модерна, стоящий в одном ряду со школой и университетом, и выполняющий важные идеологические и дисциплинирующие функции. Другим важным для нашей работы термином стала национальная идентичность. Мы видим ее как формируемую элитами Нового времени систему представлений о нации, через ассоциацию с которой в воображении индивида устанавливается связь с единым национальным организмом. Подробнее о разработке понятий

нации, национализма и национальной идентичности в научной литературе идет речь в первом параграфе первой главы нашей работы.

Целью работы является определение роли музеев в процессе формирования американской национальной идентичности в конце XIX – начале XX века. Для этого предполагается решить следующие задачи. Во-первых, понять степень изученности темы в рамках истории США, музеологии и исследований национализма. Во-вторых, определить характер отношения американских элит к вопросу о сущности американской идентичности и возможных способах ее формирования. В-третьих, проанализировать концепции и практики конструирования национальной идентичности в американском экспозиционно-выставочном деле (на примере всемирной промышленной выставки в Филадельфии в 1876 году). В-четвертых, необходимо понять место упомянутой проблемы в работе отдельных музеев (на примере Метрополитен-музея и Национального музея Соединенных Штатов). В-пятых, необходимо выявить отношение профессиональной среды американских музейных работников к вопросу о формировании и трансляции американской идентичности в музейном пространстве. В этой же последовательности выстраивается содержание нашей работы.

Разнородность аспектов нашей работы приводит к необходимости использования большого количества разнообразных источников. При рассмотрении отношения американской элиты к вопросу о национальной идентичности и ее формировании используются публицистические, философские и научные работы представителей истеблишмента. Изучение всемирной выставки 1876 года в Филадельфии основывается на документах, отражающих процесс подготовки ее открытия, и материалов, предназначенных для посетителей. Для исследования идеологической работы Метрополитен-музея и Национального музея используются следующие категории источников: отчетная документация, издававшаяся этими музеями периодика и вспомогательные издания для посетителей. Для определения

настроений в среде американских музейных профессионалов использовались материалы съездов Американской ассоциации музеев, проходивших в начале XX века. Более подробная характеристика этих источников приводится в соответствующих параграфах нашей работы.

Методы, использованные при написании нашей работы, также разнообразны. Для изучения взглядов американских элит на проблему используется сравнительно-исторический метод. Он состоит в том, что воззрения политиков, крупных буржуа и интеллектуалов сравнивались между собой на основании двух параметров: их отношения к вопросу о характере американской национальной идентичности и их оценке возможности ее конструирования в пространстве музея или иных институтов культуры и образования. Схожий метод применяется в отношении взглядов членов Американской ассоциации музеев. Визуальный ряд всемирной выставки 1876 года и экспозиций упомянутых выше музеев изучается с помощью коммуникационного и семиотического подходов, сущность которых подробно раскрывается в первом параграфе первой главы. При исследовании идеологической деятельности музеев применяется функциональный подход, в рамках которого она раскрывается на примере его отдельных функций (коллекционирование, образование и т. д.).

Научная литература, использованная при написании работы, отличается своим междисциплинарным характером. Во-первых, в нее входят статьи и монографии, созданные исследователями национализма. Они направлены на раскрытие феноменов нации, национализма и национальной идентичности. Во-вторых, важный блок научных трудов составляют работы по истории США, в которых определяются основные параметры американской культуры и национальной идентичности на рубеже веков. В-третьих, необходимым является рассмотрение музеологической литературы. Многие исследователи-музеологи уделяют большое внимание взаимосвязи музеев и национальной идентичности на теоретическом уровне, другие же применяют результаты их работы непосредственно в истории американского музейного дела в

указанный период. Следует отметить главную черту всех трех направлений – малое количество работ на русском языке.

Из историографии истории США большое значение для нашей работы имеют обобщающие труды известного отечественного американиста В. В. Согрина, которые предоставляют необходимые для нашего исследования фактологические данные по американской политической и социально-экономической истории.² Отдельным аспектам истории культуры и национальной идентичности США посвящены работы О. Ю. Пановой³ и С. А. Червонной.⁴ О роли воспитания посетителей музея в национальном духе в воззрениях Джона Коттона Даны писала отечественный музеолог А. В. Короткова.⁵ Исследуемая нами тем требует более детальной характеристики использованной научной литературы. Она представлена в следующей главе нашей работы.

---

² Согрин В. В. 1) Исторический опыт США. М.: Наука, 2010; Его же. Демократия в США: от колониальной эры до XXI века. М.: Весь мир, 2011.

³ Панова О. Ю. Новое открытие Америки: Американский модернизм как культурно-националистический проект // Американцы в поисках идентичности. М., 2013.

⁴ Червонная С. А. Возможно ли «единство во множестве»? Эволюция формулы американской идентичности // США: становление и развитие национальной традиции и национального характера. М.: Издание Московского университета, 1999.

⁵ Короткова А. В. Художественный музей как образовательный центр (США, начало XX в.) // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 17 (79). С. 309.

Глава I. Связь музеев с формированием американской национальной идентичности в конце XIX – начале XX века: осмысление проблемы в современных социальных и гуманитарных науках

I.1 Исследования национализма: музей как конструктор нации и национальной идентичности

Исследуемая нами проблема находится в фокусе нескольких дисциплин, направленных на разные, но частично пересекающиеся предметные области. К таковым относятся историческая наука, музеология и исследования национализма. Работы, о которых пойдет речь в этой главе, не всегда касаются нашей темы напрямую. Во многих из них музей может вовсе не упоминаться, но, тем не менее, такие статьи и монографии анализируются в этой части диссертации, так как в них может идти речь о более общих или смежных темах. Они могут быть посвящены месту культуры в формировании национальной идентичности в целом или роли близких к музею просветительских институтов Нового времени (например, общеобразовательной средней школы) в этом процессе. Нашей задачей в рамках данной главы стало определение степени изученности нашей темы в научной литературе. Для этого необходимо понять исследовательские предпосылки, от которых отталкивались ученые, охарактеризовать материал, с которым они работали. Также нужно определить стороны вопроса, вызвавшие особый интерес со стороны ученых, и оставленные ими лакуны в исследовании темы.

Исследования национализма – одно из ярких явлений в обществоведческой мысли XX – XXI веков. К моменту распада СССР исследования национализма окончательно оформились в качестве междисциплинарного направления на стыке политологии, социологии и истории. Основной задачей относящихся к нему исследователей является объяснение феномена национальных сообществ Нового и новейшего времени. По мере развития этого направления в нем возобладал

конструктивистский подход, предполагающий сравнительную молодость нации как явления по сравнению с другими типами этнической групповости и ее конструирование активными элитами.⁶ Мы рассмотрим ряд трудов основных представителей этого направления, сделавших наиболее важный вклад в его развитие, а также коснемся некоторых специальных работ. Большинство из этих ученых не конкретизирует свои взгляды на роль музея в процессе формирования национальной идентичности, но обращается к другим институциям, возникшим в эпоху модерна параллельно с музеем.

Одним из важнейших трудов, имеющих большое значение для понимания современного состояния исследований национализма и их возможности прояснить существенные аспекты нашей темы, стала работа британского историка-марксиста Эрика Хобсбаума «Нации и национализм после 1780 года» (впервые опубликована в 1990 году). Среди других исследователей национализма, тяготеющих к методам социологии и политологии и работающих с современным материалом, Хобсбаума отличает интерес к XIX веку и приверженность к историческому источниковедению (то есть работе с письменными источниками, созданными в изучаемый период). По его мнению, национализм – это средство легитимации промышленного капитализма, в своих основных чертах сложившегося к концу XVIII столетия. Разрушив многие традиционные домодерные общественные институты, он потребовал создания новой формы солидарности, объединяющей массовые коллективы. Ей и стала национальная идентичность, понимаемая автором как система обычаев, биографий выдающихся личностей, общих воспоминаний, мест, знаков и образов.⁷

---

⁶ Герасимов М., Могильнер М., Семенов А. В поисках ясности в исторической природе национализма и империи // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое издательство, 2010. С. 13.

⁷ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб: Алетейя, 1998. С. 144.

Ведущую роль в конструировании национальной идентичности играет национальный литературный язык, который становится главной коммуникационной системой в национальном государстве. Главным институтом распространения националистических доктрин, согласно Хобсбауму, является общеобразовательная начальная и средняя школа.⁸ Несмотря на то, что автор вскользь упоминает, что представления о нации постепенно охватывают всю сферу культуры, политики и даже распространяются на экономику,⁹ он не анализирует музей аналогично школе. Тем не менее, его концепция не препятствует рассмотрению музея в качестве возможного агента индоктринации в национальном духе. К тому же, необходимость национального литературного языка для формирования национальной идентичности предполагает возможность участия в этом процессе других знаковых систем, в том числе сформированных с помощью материальных предметов (например, музейной экспозиции).

Не менее важным для нашей работы является рассмотрение взглядов другого известного исследователя национализма Бенедикта Андерсона. Он внес большой вклад в науку, введя в обиход понятие «воображаемого сообщества», то есть сообщества, принадлежность к которому утверждается с помощью социального и политического воображения участников, каждый из которых не может вступить с другими в реальное живое общение.¹⁰ К числу таких сообществ, по Андерсону, принадлежит и нация. Согласно концепции автора, основными инструментами конструирования образа сообщества являются перепись населения, карта и музей. В силу специфического интереса автора к изучению национализма в постколониальных и постимперских сообществах, музей рассматривается как инструмент формирования представлений метрополии о колонии. Созданные колонизаторами музеи преследовали

---

⁸ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб: Алетейя, 1998. С. 146.

⁹ Там же. С. 48.

¹⁰ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. С. 31.

важную цель: выстраивание иерархии между колонизаторами и туземцами¹¹ с помощью перенесения престижа с изначальных создателей музейных объектов на представителей метрополии.¹² В рамках нашей работы этот подход может помочь в исследовании идеологической роли этнографических коллекций американских музеев, но ничего не дает для понимания роли музея в конструировании самой нации.

Американский исследователь национализма Крейг Кэлхун, не касаясь музея напрямую, оставил возможность для включения этого института в процесс конструирования национальной идентичности. Согласно концепции Кэлхуна, национализм имеет трехчастную природу: политический принцип, политическое движение и дискурс как производство особой формы культурного понимания окружающего мира и политической риторики.¹³ По мнению автора, национализм оформляется как дискурс в культурных областях, и может быть не всегда напрямую связан с формированием национального государства Нового времени.¹⁴ Это замечание особенно верно для США, где многие важные культурные институты формировались в первую очередь гражданским обществом при низком, по сравнению с Европой, участии государства. Именно в области культуры формируются категории, лежащие в основу национальной идентичности.¹⁵ Такая концепция не препятствует рассмотрению музея в качестве творца национальной идентичности, хотя и не дает конкретных инструментов анализа этой роли.

Далеко не все теории происхождения нации и национализма предполагают возможность встраивания музея в процесс формирования

---

¹¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. С. 198.

¹² Там же. С. 199.

¹³ Кэлхун К. Национализм. М.: Территория будущего, 2006. С. 32.

¹⁴ Там же. С. 41.

¹⁵ Там же. С. 57.

национальной идентичности. Известный исследователь национализма Роджерс Брубейкер, основываясь на социологических исследованиях последствий этнических конфликтов в посткоммунистической Восточной Европе, определил любую этническую групповость (в том числе и национальную) как ярлык, навязываемый для сокрытия реальных политических, экономических и социальных конфликтов.¹⁶ По Брубейкеру, этот процесс является следствием сиюминутных пропагандистских устремлений националистических движений и не имеет глубокой укорененности в культуре.¹⁷ Вследствие этого, музей как «высоколюбое» академическое учреждение, предполагающее постоянное хранение образцов высокой культуры, не может быть участником такого чисто политического процесса как конструирование национальной идентичности. Подход Брубейкера, несомненно, полезен в качестве предостережения от рассмотрения музея наравне с националистической прессой и другими сверхдоступными для масс источниками информации. Тем не менее, его концепция имеет слишком узкую фактическую базу и лишена сильного исторического обоснования.

Мы завершаем рассмотрение общих трудов в области исследования национализма классической работой Эрнеста Геллнера «Нации и национализм». Согласно Геллнеру, национализм – это политический принцип, требующий совпадения национальных и культурных границ.¹⁸ Этот принцип возник в массовых индустриальных обществах, которые требовали сложной письменной культуры. Главным институтом, транслирующим эту культуру, Геллнер, как и Хобсбаум, считает среднюю школу. При этом автор определяет основную задачу создания такой культуры как установление

---

¹⁶ Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. С 44.

¹⁷ Там же. С. 46.

¹⁸ Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. С. 5.

прочной связи гражданина и государства.¹⁹ Такой жестко этатистский подход не кажется подходящим для американской общественно-политической ситуации, которой свойственны относительно низкий уровень централизации и бюрократизации. Тем не менее, концепция Геллнера не исключает музей из процесса строительства национальной культуры.

Специальные работы, направленные на близкие к проблематике нашей работы аспекты формирования национальной идентичности, также оказывают большое влияние на формирование общих исследовательских предпосылок, на которых строится наша диссертация. Здесь необходимо назвать таких авторов, как Элфи Рембольд и Беверли Гриндстафф, которые исследовали роль международных промышленных выставок XIX – начала XX веков в конструировании национальной идентичности стран-участников. Рембольд определила международную промышленную выставку как пространство соревнования символических репрезентаций участвующих в ней стран. По ее мнению, с помощью такого соревнования участники выставок укрепляли представления о собственной национальной идентичности через сравнение с другими этническими группами.²⁰ Согласно Гриндстафф, международные промышленные выставки также служили делу утверждения колониалистских доктрин в сознании населения передовых капиталистических стран.²¹ Учитывая популярность этих мероприятий в указанный период и их смежность с музейным делом, было решено в рамках диссертации уделить специальное внимание экспозиционным практикам Филадельфийской выставки 1876 года.

Решив определить непосредственные механизмы функционирования национальной идентичности, исследователь Стив Вуд обратился к такому явлению как национальный престиж. Автор отмечает

---

¹⁹ Там же. С. 90.

²⁰ Rembold E. Exhibitions and National Identity // National Identities. 1999. Vol. 1. № 3. P. 222.

²¹ Grindstaff B. Creating Identity: Exhibiting the Philippines at the 1904 Louisiana Exhibition // National Identities. 1999. Vol. 1. № 3. P. 248.

всеохватность данного понятия: престиж существует на всех уровнях от индивидуального до национального.²² При этом престиж является слагаемым из множества элементов, к каковым относятся когнитивные, эмоциональные, социальные и биологические.²³ По Вуду, национальный престиж – это впечатление, производимое основными составляющими национальной идентичности.²⁴ Эта авторская концепция приводит к необходимости рассмотрения роли музея как аккумулятора американского национального престижа.

Таким образом, исследователи национализма редко напрямую касаются музея. Исключение здесь составляет Бенедикт Андерсон, но у него феномен музея анализируется в рамках отношений метрополии и колоний. При этом исследователи национализма уделяют много внимания роли национального литературного языка в формировании национальной идентичности. Основными институтом, транслирующими идеи и образы, из которых составляется национальная идентичность, для большинства авторов является средняя общеобразовательная школа, появившаяся в эпоху модерна. Два этих основных положения не препятствуют рассмотрению музея в качестве пространства формирования национальной идентичности. Во-первых, музей создает и распространяет своеобразный язык, но не вербальный, а предметный и символический. Этот язык также может служить делу формирования национальной идентичности. Во-вторых, общедоступный музей наравне со школой является образовательным и воспитательным общественным институтом, возникшим в эпоху становления капитализма и национальных государств. Это предполагает возможность использования музея в качестве идеологического инструмента.

---

²² Wood S. Nations, National Identity and Prestige // National Identities. 2014. Vol. 16. № 2. P. 100.

²³ Wood S. Nations, National Identity and Prestige // National Identities. 2014. Vol. 16. № 2. P. 99.

²⁴ Ibid. P. 100.

I.2 Связь американской национальной идентичности и музеев в историографии истории США

Тема нашего исследования была рассмотрена в рамках нескольких направлений в исторической науке, выделенных нами самостоятельно по той стороне американской истории, на изучение которой направлены те или иные работы. Во-первых, это история американской культуры, то есть духовной сферы жизни американского общества в указанный период. Данный блок научной литературы может позволить лучше понять культурный контекст, в котором находились американские музеи того времени. Во-вторых, важно рассмотреть историю американского национализма. В рамках этого направления многие авторы предпринимают попытку свести теоретические достижения исследований национализма с американским историческим материалом, определить особенности американской национальной идентичности. Некоторые аспекты перечисленных подходов освещаются в работах, относящихся к политической и социально-экономической истории США, и они будут рассмотрены нами среди соответствующих научных трудов. Отдельные работы упоминаются дважды, так как авторы частично меняют фокус исследования в рамках одной статьи или монографии. Безусловно, данное разделение во многом является условным, но такая точка зрения, на наш взгляд, позволяет наиболее точно установить общий исторический контекст, в котором существовали американские музеи конца XIX – начала XX веков.

В научной литературе по истории американской культуры в указанный период доминирует подход, направленный на определение ее основных идеологических черт. При этом отдельные области культуры США, за

исключением художественной литературы, не привлекают большого внимания исследователей. Институты культуры, в том числе и музеи, также рассматриваются во вспомогательном ключе.

Американский исследователь Мартин Бергер рассматривает роль расовых категорий в формировании американской культуры. Бергер утверждает, что «белый» взгляд на окружающий американцев мир не только конструировал соответствующую ему расоцентричную политическую реальность,²⁵ но и особый способ визуального восприятия мира,²⁶ проникая тем самым в американское изобразительное искусство и архитектуру.²⁷ Этот фактор необходимо учитывать при анализе основных идеологических посылов, предположительно содержащихся в этнографической части экспозиции Национального музея Соединенных Штатов.

Американские историки Бен Райлтон и Эми Каплан, а также отечественная исследовательница О. Ю. Панова сосредоточили свое внимание на роли художественной литературы в формировании американской национальной идентичности. По Райлтону, представленный в американской письменной культуре взгляд на прошлое и настоящее Соединенных Штатов поддается достаточно четкому описанию. Он совмещал в себе ностальгию по славному прошлому и надежду на прогресс в будущем.²⁸ Для объяснения неудач на этом пути использовались доктрины социал-дарвинизма, предполагавшие списание негативных проявлений

---

²⁵ Berger M. A. *Sight Unseen: Whiteness and American Visual Culture*. Orlando: University of California Press, 2014. P. 4.

²⁶ *Ibid.* P. 1.

²⁷ *Ibid.* P. 84.

²⁸ Railton B. *American Literature Realism and Naturalism: Contesting the Past, Reconstructing the Nation. American Literature and Culture in the Gilded Age, 1876 – 1893*. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 2011. P. 5.

социальной жизни на «естественную» выбраковку неправильных форм общественных отношений, социальных институтов и т. д.²⁹

Эми Каплан, сосредоточившая свое внимание на культурных проблемах, вызванных вступлением США в империалистическую гонку в конце XIX века, показала процесс примирения традиционной гомогенной национальной идентичности с фактом приобретения далеких заморских колоний. По Каплан, возникший страх перед растворением белой Америки³⁰ был компенсирован с помощью маскулинности, милитаризма и воссоединения Севера и Юга на почве расизма после Гражданской войны.³¹ Автор рассматривает этот сложный процесс, опираясь на популярную американскую беллетристику тех лет. Это не закрывает дорогу для рассмотрения схожих культурных параметров в рамках музейного пространства.

О. Ю. Панова обращается к литературе более высокого порядка – американскому модернизму. По ее мнению, начав поиски самобытных начал в американской культуре, писатели-модернисты развернулись от гражданского американского национализма к культурному национализму, основанном на «священном» наследии предков и привязанности к земле и роду.³² Возможно, подобный поворот произошел и в американской музейной среде.

Джон Б. Орт и Лиланд Болдуин посвятили свои работы месту системы образования в формировании американской национальной культуры. По Орту, важной задачей системы начального и среднего образования мигрантов

---

²⁹ Ibid. P. 9

³⁰ Kaplan A. *The Anarchy of Empire in the Making of US Culture*. Cambridge; London: Harvard University Press, 2002. P. 6.

³¹ Ibid. P. 93.

³² Панова О. Ю. Новое открытие Америки: Американский модернизм как культурно-националистический проект // *Американцы в поисках идентичности*. М., 2013. С. 151.

была ассимиляция мигрантов.³³ Болдуин же обратил внимания на вопрос легитимности, указав, что американская система поддерживала экономический status quo (то есть власть крупного капитала).³⁴ Так как одной из основных функций музея является просвещение, то переход этих характеристик образования в музейное дело важен для нашего исследования.

Алан Трахтенберг исследовал социальную составляющую американской культуры. По Трахтенбергу, ведущую роль в определении параметров американской культуры играл средний класс, которому были присущи следующие ценности: изысканность, чувство красоты, высокий уровень образования.³⁵ Согласно автору, воплощением этой культуры стал американский музей. При этом он же служил местом репрезентации богатства и власти высших кругов американского общества.³⁶ Аккумуляция социального и символического капитала элит в рамках музея, на наш взгляд, является одной из составляющих формирования национальной идентичности, так как она формирует образ лидеров нации.

В истории американского национализма соседствуют противоречивые подходы. Важным для исследователей стал вопрос о характере американской национальной идентичности в изучаемый период. Некоторые ученые считают, что к концу XIX века в Америке все еще господствовало представление о нации как о политическом сообществе, и основой национальной идентичности оставалась лояльность гражданина республике. Тем не менее, оно существенным образом модифицировалось в связи с

---

³³ Orr J. B. The American System of Education // Making America: the Society and Culture of the US. Chapel Hill; London: University of South Carolina Press, 1992. P. 378.

³⁴ Baldwin L. The Gospel of Wealth // The Meaning of America. Essays toward an Understanding of the American Spirit. Pittsburgh: the University of Pittsburgh Press, 1955. P. 179.

³⁵ Trachtenberg A. The Incorporation of America: Culture and Society in the Gilded Age. N. Y.: Hill and Wang, 2007. P. 143.

³⁶ Ibid. P. 145.

бурным развитием всех сторон общественной жизни США в конце XIX – начале XX века.

К числу исследователей с такой позицией принадлежит Джон Кокли. Согласно Кокли, американский национальный исторический миф состоял из набора политических и социально-экономических идеологем: политическая гармония, военная мощь, стиль жизни американского потребителя.³⁷ Схожую позицию занял Десмонд Кинг, при этом определив следующую динамику в эволюции представлений американцев о самих себе. Господствовавшее в первой половине XIX века представление об американцах как покорителях Дикого Запада и независимых индивидах стало сменяться идеей «одной нации» или «одного народа».³⁸ Схожим образом развитие американской национальной идентичности характеризовал и крупный отечественный историк-американист В. В. Согрин, отметив, что популярной стала идея сильного национального правительства.³⁹ Возможность проникновения такой тенденции в пространство музея может быть проверена в рамках нашего исследования.

Тем не менее, многие другие исследователи увидели в развитии представлений об американской нации признаки перехода к культурному, этническому национализму, требующим врожденных или культурно унаследованных признаков для принадлежности к нации. Так, согласно Лорелу Бэссону, главными составляющими американской национальной идентичности были такие предписанные критерии, как раса, этническое происхождение, религия и язык.⁴⁰ Расовую основу американской

---

³⁷ Coakley J. Mobilizing the Past: Nationalist Images of History // Nationalism and Ethnic Politics. 2004. Vol. 10. Part 4. P. 551.

³⁸ King D. The Liberty of Strangers. Oxford; N. Y. etc: Oxford University Press, 2005. P. 4.

³⁹ Согрин В. В. Демократия в США: от колониальной эры до XXI века. М.: Весь мир, 2011. С. 155.

⁴⁰ Basson L. L. Savage Half-Breed, French Canadian or White US Citizen. Louis Riel and US Perceptions of Nation and Civilization // National Identities. 2005. Vol. 7. No 4. P. 369.

национальной идентичности также подчеркивает Эдвард Блум, утверждая, что американская нация конца XIX века была продуктом воссоединения белых жителей Севера и Юга после Гражданской войны на почве милитаризма и национализма.⁴¹ О расистских настроениях американцев, в том числе и прогрессивных интеллектуалов, пишет известный историк левого направления Уильям Уильямс.⁴² Влияние расовых представлений, господствовавших в американском обществе, на ход музейной работы также должно быть изучено в рамках нашего исследования.

«Культурный» поворот в процессе формирования американской национальной идентичности привлек большое внимание со стороны многих исследователей. Согласно Джонатану Хансену, американское общество на рубеже XIX – XX веков было обеспокоено кажущейся культурной дезинтеграцией под напором эмиграции из Центральной и Восточной Европы и устремилось к формированию единого американского народа.⁴³ Главным центром национальной мобилизации стала школа.⁴⁴ Уильям Уильямс, известный историк левого направления, считает, что реформаторам, осевшим, в том числе, и в музеях, была свойственна гордость за общее англосаксонское наследие.⁴⁵ Уже упомянутый нами Бен Райлтон пишет об интересном процессе превращения театральных постановок по мотивам «Хижины дяди Тома» в сцены из жизни старого доброго Юга.⁴⁶ Отечественная исследовательница С. А. Червонная, находит в американской

---

⁴¹ Blum E. J. *Reforging the White Republic*. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 2007. P. 3.

⁴² Williams W. A. *The Contours of American History*. London; N. Y.: Verso, 2011. P. 398.

⁴³ Hansen J. M. *The Lost Promise of Patriotism: Debating American Identity, 1890 – 1920*. Chicago: University of Chicago Press, 2003. P. 93.

⁴⁴ Ibid. P. 127.

⁴⁵ Williams W. A. *The Contours of American History*. London; N. Y.: Verso, 2011. P. 398.

⁴⁶ Railton B. *American Literature Realism and Naturalism: Contesting the Past, Reconstructing the Nation. American Literature and Culture in the Gilded Age, 1876 – 1893*. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 2011. P. VIII.

национальной культурной повестке и либеральный момент. По ее мнению, в начале XX века англоконформизм в американской культуре ослаб и к американцам стали причислять людей с более широким европейским происхождением и религиозной принадлежностью.⁴⁷ Представляется вероятным, что поворот к культурному национализму затронул и музейное дело, так как музей – это одно из центральных учреждений культуры Нового времени.

Некоторые работы по истории американского национализма стоят особняком от вышеперечисленных направлений. Так, Дэвид Смит посвятил свою статью рассмотрению мифа о плавильном котле, который давно лежит в основе представлений об американской нации. В рамках мифа о плавильном котле выстраивается нарратив об особой способности американской нации переделывать культуры прибывающих в страну иммигрантов в унифицированную монолитную конструкцию. По мнению Смита, этот миф оказал большое влияние на восприятие американцами своей истории и места США в мировом сообществе.⁴⁸ Согласно автору, миф о плавильном котле получил большое распространение в американской политике, культуре и образовании благодаря своей простоте и дискурсивной гибкости.⁴⁹ Данный миф мог затронуть и музеи на нескольких уровнях: коллекционирования, экспозиции и восприятия посетителя.

Х. Уэйн Морган предпринял попытку создать комплексный всеобъемлющий анализ американской национальной идентичности в конце XIX – начале XX веков. Главной чертой национального самосознания американцев в указанный период автор считает стремление к единству и

---

⁴⁷ Червонная С. А. Возможно ли «единство во множестве»? Эволюция формулы американской идентичности // США: становление и развитие национальной традиции и национального характера. М.: Издание Московского университета, 1999. С. 159.

⁴⁸ Smith D. M. The American Melting Pot: A National Myth in Public and Popular Discourse // National Identities. 2012. Vol. 14. № 4. P. 388.

⁴⁹ Ibid. P. 400.

унификации.⁵⁰ Это было вызвано следующими факторами: завершением индустриализации, урбанизацией и распространением массовой грамотности.⁵¹ Также произошел всплеск развития визуальной культуры, подогреваемый формированием промышленного дизайна и ростом крупных музеев по всей стране, что тоже способствовало национальной унификации.

52

Таким образом, историография американской культуры, базируясь в основном на исследованиях художественной литературы, выделила в ее развитии противоречащие друг другу черты. С одной стороны, это были расизм, вера в прогресс, социал-дарвинизм, переход к культурному национализму, империализм, милитаризм, маскулинность, утверждение власти крупного капитала. С другой стороны, многие исследователи обнаружили в американской культуре стремление к воспитанию высокого вкуса, просвещению, были выявлены пусть и ограниченные, но заметные прогрессивные усилия среднего класса. Исследования американского национализма также указали на сильные противоречия между элементами американской национальной идентичности. Определенные исследователями параметры американской национальной идентичности совпадают с теми, что были выделены историками американской культуры: приверженность к расе и другим предписанным характеристикам национальности, милитаризм, империализм, стремление к гомогенности. Но в то же время многие исследователи указывали на такие моменты, как начало инклюзии, активная прогрессивная роль среднего класса, снижение англоконформизма, продолжение традиции гражданского национализма, снижение социал-дарвинистского накала. Эти различия нельзя объяснить одной лишь однобокостью авторских подходов, их возникновению способствовала сама

---

⁵⁰ Morgan H. W. *Unity and Culture: The United States, 1877 – 1900*. London etc: Penguin books, 1971. P. 9.

⁵¹ *Ibid.* P. 44.

⁵² *Ibid.* P. 91.

борьба противоречащих тенденций в американской культурной жизни в конце XIX – начале XX веков. Степень влияния этой ситуации на формирование американской национальной идентичности в музейном пространстве будет рассмотрена в третьей главе нашей работы.

I.3 Музей как пространство конструирования национальной идентичности в фокусе музеологических исследований

В музеологии сложилось несколько подходов к определению роли музея в конструировании национальной идентичности. В рамках первого подхода происходит общетеоретическое осмысление взаимосвязи музея и указанного процесса, при этом музей и национальная идентичность соотносятся между собой в качестве неких идеальных типов. Второй важный блок музеологических исследований посвящен американскому музейному делу, и затрагивает его связь с формированием национальной идентичности американцев косвенно или напрямую. Его рассмотрение является особенно важным для нас, так как наша работа должна развить уже существующие в его рамках концепции.

Рассмотрение первой группы ученых начинается со статьи Дренгвитца, Элберса, Яна и Рогманна, в которой декларируется, что национальный музей

и национальное государство Нового времени тесно связаны между собой.⁵³ Они характеризуют концепцию национальной идентичности, которую музей представлял посетителем в XIX веке, как гомогенную.⁵⁴ Директор Национального музея Австралии Доун Кейси раскрыл сущность этой концепции. По его мнению, она включает в себя апелляцию к истине с большой буквы и демонстрирует хронологию роста цивилизации и научно-технического прогресса, рассказанную с точки зрения господствующего большинства.⁵⁵ У этих исследователей фактический материал либо изучен слабо, либо мало связан с хронологией и географией нашей темы. Они упомянуты для обозначения опорных точек для развития дальнейшей дискуссии по проблеме.

Концепция известной исследовательницы Шэрон Макдональд не противоречит вышеуказанным утверждениям. При этом Макдональд дополняет их объяснением связи между музеем и национальным государством. Явно обращаясь к идеям уже упомянутого в нашей работе известного исследователя национализма Эрнеста Геллнера, она называет национальную культуру основой выдвижения политических претензий со стороны коллектива, который идентифицирует себя в качестве нации.⁵⁶ Музей помогает сосредоточить смыслы и ценности этой культуры, выраженные с помощью предметов.⁵⁷ Важно отметить, что из всех инструментов, доступных музею, Макдональд считает способным к конструированию

---

⁵³ Drengwitz B., Elbers B., Jahn L. P., Wrogemann I. Nation and National Museums, a Contested Relationship: Analysis of US National Museum in the XXI Century // *Curator*. 2014. Vol. 57. № 1. P. 98

⁵⁴ Ibid. P. 97.

⁵⁵ Casey D. Museums as Agents for Social and Political Change? // *Curator*. 2001. Vol. 44. № 3. P. 231.

⁵⁶ Macdonald S. J. Museums, National, Postnational and Transcultural Identities // *Museum and Society*. 2003. Vol. 1. № 1. P. 2.

⁵⁷ Ibid. P. 3.

национальной идентичности только экспозицию.⁵⁸ На наш взгляд, такой подход сужает потенциальный масштаб идеологической работы музея и уменьшает его способность к формированию национальной повестки. Другая исследовательница Фиона Маклин также пишет о том, что музей прямо участвует в конструировании и репрезентации национальной идентичности.⁵⁹ При этом она называет идеологические цели, которые преследовали музеи в конце XIX века, крайне националистическими.⁶⁰ В целом, важность темы формирования национальной идентичности в музейном пространстве для музеологов подтверждается ее внесением в справочник по музейным исследованиям,⁶¹ составленный упомянутой Шерон Макдональд.

Переходя к рассмотрению литературы, посвященной американскому музейному делу, необходимо отметить, что обзор работ о музеях, которые будут анализироваться нами непосредственно, будет дан в соответствующей главе. Здесь же будут освещены общие и специальные статьи и монографии, в которых описывается состояние американского музейного дела в целом и отдельных музеев, не рассматриваемых нами напрямую. Это позволит приблизиться к пониманию степени изученности нашей темы в музеологической литературе.

Важной представляется работа американской исследовательницы Ленор Метрик-Чен, посвященная роли произведений китайского искусства в формировании культуры США, в которой она затрагивает и общие аспекты музейной политики конца XIX – начала XX века. По Метрик-Чен, основным стремлением американской политической, экономической и культурной

---

⁵⁸ Ibid. P. 4.

⁵⁹ McLean F. Museums and National Identity // *Museum and Society*. 2005. Vol. 3. № 1. P. 1.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Kaplan F. E. S. Making and Remaking National Identities // *A Companion to Museum Studies*. Ed. By S. J. Macdonald. Malden; Oxford; Victoria: Blackwell, 2006. P. 165.

элиты было создание самобытной американской национальной демократической культуры.⁶² Аккумуляторами такой культуры стали музеи, которые должны были распространять среди населения ценности демократии и единства нации. При этом в рамках музейного пространства выстраивались и иерархии, в том числе, закреплялось расовое неравенство.⁶³ Исследование Метрик-Чен особенно выделяется тем, что расширяет спектр идеологических практик музея, добавляя к ним коллекционирование.

Работа Джоэла Оросца позволяет рассмотреть ход развития американского музейного дела в период, предшествующий указанному в названии нашей диссертации. По Оросцу, американское музейное сообщество в первой половине XIX века представляло собой небольшое неформальное сообщество с низким уровнем внутренней коммуникации.⁶⁴ Это сильно контрастирует с ситуацией, сложившейся в изучаемый период: была создана общенациональная музейная ассоциация, а музеи обзавелись постоянно действующими периодическими изданиями. Согласно автору, в первой половине XIX века сложилась основная концепция работы американских музеев с посетителем: компромисс между созданием условий для научно-исследовательской работы профессионалов и просветительской деятельностью среди масс.⁶⁵ Взаимовлияние этой системы и национальной повестки представляет большой интерес.

Монография Джеффри Трэска рассматривает влияние американских художественных музеев на формирование гражданской культуры США в начале XX века. Авторский подход состоит в выделении основных

---

⁶² Metrick-Chen L. *Collecting Objects – Excluding People: Chinese Subjects and XIX Century American Visual Culture*. Albany: State University of New York Press, 2012. P. 6.

⁶³ Ibid. P. 6.

⁶⁴ Orosz J. J. *Curators and Culture: The Museum Movement in America, 1740 – 1870*. Tuscaloosa: University Alabama Press, 2011. P. X.

⁶⁵ Orosz J. J. *Curators and Culture: The Museum Movement in America, 1740 – 1870*. Tuscaloosa: University Alabama Press, 2011. P. X.

тенденций, в русле которых шло формирование представлений об образе американского гражданина в пространстве музея. Их основой было стремление к повышению уровня образования масс, в том числе, в сфере эстетики, которое преследовало довольно утилитарные цели.⁶⁶ Трэск определяет замысел американской элиты следующим образом: улучшение потребительского вкуса нации и ускорение темпов развития национальной промышленности.⁶⁷ Создание национальной школы живописи тоже стояло на повестке дня, но было подчинено упомянутым целям социально-экономического характера.⁶⁸ Также ставилась политическая цель усовершенствования американской демократии.⁶⁹ Концепция Трэска убедительна в силу большого количества использованных автором архивных и опубликованных материалов. Вызывает недоверие лишь трактовка темы в духе прогрессизма начала XX века, с которой автор, на наш взгляд, излишне сблизился в процессе своего исследования.

Если предыдущие исследователи использовали институциональный подход, то Эдвард Александер решил раскрыть историю американского музейного дела через биографии его основных деятелей. Среди музейных деятелей, относящихся к нашему периоду он особо выделил Генри Осборна, директора Американского музея естественной истории, и Генри Уотсона Кента, секретаря совета попечителей Метрополитен-музея. Согласно автору, Генри Осборн ставил перед музеем не только задачи популяризации науки, но и общественно-политические, к которым относятся повышение уровня

---

⁶⁶ Trask J. *Things American: Art Museums and Civic Culture in the Progressive Era*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2011. P. 13.

⁶⁷ Ibid. P. 224.

⁶⁸ Ibid. P. 5.

⁶⁹ Ibid. P. 226.

образования среди иммигрантов,⁷⁰ пропаганда евгеники⁷¹ и сохранение традиционных американских ценностей.⁷² При этом Александер не объясняет, как могла происходить реализация последнего устремления в естественнонаучном музее. Автор характеризует деятельность Генри Уотсона Кента следующим образом: утверждение идеалов служения массам в профессиональной среде⁷³ и целенаправленное коллекционирование американского искусства.⁷⁴ Ввиду того, что в нашей работе используется более масштабный подход, предполагающий исследование отдельных музеев и национальной музейной организации, эта монография в значительной степени восполняет недостаток в рассмотрении важных персоналий.

Работа Стивена Конна направлена на определение места музея в интеллектуальной жизни Америки в конце XIX – начале XX века. Этот труд особо примечателен открытым протестом против редуccionистского взгляда на музей как место саморепрезентации власти в духе вульгарного фукодианства. По Конну, упорядочивание и классификация мира являются неотъемлемой частью научного подхода, и эта деятельность преследует значительно более широкие цели, чем утверждение образа власти.⁷⁵ Тем не менее, автор признает за музеем важную идеологическую функцию. Во-первых, как у многих других авторов, музей определяется как пространство «переделывания» иммигрантов в полноценных граждан США.⁷⁶ Во-вторых,

---

⁷⁰ Alexander E. P. *The Museum in America: Innovators and Pioneers*. Walnut Creek; London; New Delhi: Altamira Press, 1997. P. 28.

⁷¹ Ibid. P. 27.

⁷² Ibid. P. 28.

⁷³ Ibid. P. 53.

⁷⁴ Ibid. P. 61.

⁷⁵ Conn S. *Museums and American Intellectual Life, 1876 – 1926*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1998. P. 12.

⁷⁶ Conn S. *Museums and American Intellectual Life, 1876 – 1926*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1998. P. 6.

коллекции антропологических музеев тракуются Конном как инструменты выстраивания иерархии между цивилизованным белым населением США и туземцами.⁷⁷ Важное замечание Конна о гетерогенном характере деятельности американских музеев будет учитываться при написании нашей работы.

Джордж Хейн посвятил свою монографию вопросу о влиянии прогрессивистской повестки начала XX века на американское музейное дело. Хейн делает вывод, что прогрессивные интеллектуалы (такие, как философ и реформатор школьного образования Джон Дьюи) внесли в работу американских музеев социально-политическое содержание, далекое от культурно-националистических доктрин. Для них музей был местом исправления пороков социума и школой подготовки к жизни в демократическом обществе.⁷⁸ В целом, по автору, идея социального прогресса была частью американской национальной идентичности в тот период.⁷⁹ Социальный аспект музейной деятельности будет рассмотрен в нашей работе. Важное место музея в американской общественной жизни признавали и авторы начала XX века. Так, Альбер Хэрт, перечисляя открытые в конце XIX века американские музеи, называет их частью национальной системы образования.⁸⁰

Специальные работы развивают упомянутые направления исследований в более узком ключе. Так, Джордж Хейн в своих статьях раскрывает роль Джона Дьюи в переориентации музеев на работы с массами.⁸¹ Также он пишет о борьбе Дьюи за космополитическое наполнение

---

⁷⁷ Ibid. P. 90.

⁷⁸ Hein G. E. *Progressive Museum Practice: John Dewey and Democracy*. Abingdon: Taylor and Francis, 2016. P. 19.

⁷⁹ Ibid. P. 70.

⁸⁰ Hart A. B. *National Ideals Historically Traced, 1607 – 1907*. N. Y.: London: Harper and Brothers Publishers, 1907. P. 230.

⁸¹ Hein G. E. *John Dewey and Museum Education // Curator*. 2004. Vol. 47. № 4. P. 422.

художественных коллекций и приобщение афроамериканцев к искусству.⁸² Айра Джекинс обращается к идеологическому содержанию антропологических коллекций Американского музея естественной истории. По ее мнению, до вступления США в империалистическую гонку музей использовал колониалистские концепции и практики при коллекционировании и экспонировании предметов быта «родных» индейцев.⁸³ После оккупации Филиппин экспозиция стала использоваться для легитимации американского колониального господства.⁸⁴ Майк Конфорти упоминает важную деталь: роль участия государства в осуществлении американской музейной деятельности довольно низка, а большая часть финансирования лежит на плечах общественных организаций.⁸⁵ Отечественная исследовательница А. В. Короткова в своей статье, посвященной дискуссии о социальных функциях музея в американской музейной среде начала XX века, уделяет особое внимание взглядам известного музейного деятеля Джона Коттона Даны. Согласно автору, Дана считал важным воспитание гражданского чувства и уважения к родной истории у посетителя музея.⁸⁶

Таким образом, важную роль музея в формировании национальной идентичности признают едва ли не все исследователи. Следует отметить, что большинство работ, посвященных общей связи феноменов музея и национальной идентичности, претендует, в первую очередь, на теоретическое

---

⁸² Hein G. E. Dewey's Debt to Barnes // *Curator: The Museum Journal*. 2011. Vol. 54. № 2. P. 135.

⁸³ Jackins I. "America is Our Field": Anthropological Regionalism at the American Museum of Natural History // *Museum and Society*. 2015. Vol. 13. № 1. P. 52.

⁸⁴ Ibid. P. 60.

⁸⁵ Conforti M. Museums Past and Museums Present: Some Thoughts on Institutional Survival // *Museum Management and Curatorship*. 1996. Vol. 14. № 4. P. 346.

⁸⁶ Короткова А. В. Художественный музей как образовательный центр (США, начало XX в.) // *Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение*. 2011. № 17 (79). С. 309.

осмысление вопроса. Эти авторы выделяют следующие черты: трансляция нарратива научного и социального прогресса, утверждение точки зрения господствующего большинства, гомогенизация национальной истории. Исследователи американского музейного дела выделили в идеологической работе американских музеев противоречивые тенденции. С одной стороны, были определены черты, которые принято считать прогрессивными, и к ним относятся ориентация на повышение уровня образования у массового посетителя и участие в формировании демократической гражданской культуры. С другой стороны, многие ученые разглядели в деятельности американских музеев некоторые реакционные черты, такие как направленность на формирование обособленной от всего остального мира национальной художественной культуры. Многими исследователями также подчеркивается стремление к трансляции колонизаторского отношения к коренным народам Северной Америки и народам, населяющим заморские регионы, попавшие в зону влияния США на рубеже веков. Рассмотрение проблем, связанных с формированием национальной идентичности в пространстве американских музеев, обычно происходит на фоне других аспектов музейного строительства в США в указанный период. Это формирует широкий терминологический и исторический контекст для нашей работы и при этом оставляет возможность для более узкого рассмотрения темы.

В целом, тема нашей работы находится в рамках сложного, разнообразного, но тесно связанного интертекстуального пространства. Так, исследования национализма создали необходимый понятийный аппарат и определили нишу, в которой музей проявляет себя в качестве конструктора национальной идентичности. Историография истории США определяет идейный климат в американском обществе в конце XIX – начале XX века и выделяет господствовавшие концепты американской национальной идентичности, которые могли переключиться в музейную деятельность. Музеологические труды восполнили собственно музейную сторону вопроса,

установив связь с исследованиями национализма и историей США. При этом разнообразие авторских подходов оставило пространство для дальнейшего развития темы.

Глава II. Американская элита и проблема конструирования национальной идентичности в пространстве музея

II.1 Взгляды американских политиков и буржуазии на вопрос формирования американской национальной идентичности в культуре и образовании

Прежде, чем приступить к анализу роли музеев в формировании американской национальной идентичности, необходимо определить, каков был запрос на репрезентацию идентичности в институтах культуры со стороны элит. В предыдущей главе был рассмотрен ряд работ, частично относящихся к этой проблеме. Для них характерно рассмотрение взглядов интеллектуальной элиты США того времени при недостаточном внимании к политикам и буржуазии. При этом используется выборочный подход к интеллектуалам: исследуются либо философы-прогрессисты, либо литературные круги. Здесь мы также не претендуем на исчерпывающий анализ идейно-политического состояния американской элиты конца XIX – начала XX века, так как это очень большая тема, требующая проведения отдельного исследования. Нашей задачей является определение отношения ряда представителей политического истеблишмента, буржуазии и самых крупных интеллектуальных фигур к необходимости конструирования американской национальной идентичности в пространстве учреждений культуры, в том числе, музеев.

Мы будем рассматривать взгляды политической элиты США на упомянутую проблему на примере деятелей, занимавших пост президента в конце XIX – начале XX века. Этот пост является очень важным в американской политической системе, и занимающая его личность во многом отражает чаяния и надежды американских верхов и низов. Последнюю четверть XIX века в истории США принято называть Позолоченным веком (так называется одноименный роман известного американского писателя Марка Твена). Этому периоду свойственны временный упадок американских демократических институтов на фоне бурного развития экономики и

утверждения монополистического капитала. Президенты Позолоченного века в историографии обычно рассматриваются как крайне несамостоятельные и бездарные фигуры по сравнению с президентами предшествующих этапов истории США и лидерами последовавшей Прогрессивной эры.⁸⁷ Их письменное наследие редко выходит за пределы инаугурационных речей, ежегодных обращений к Конгрессу и выступлений на разнообразных банкетах. Возможно, именно благодаря этому их воззрения на роль науки, искусства и образования, как и прочие взгляды на развитие американского общества, во многом определены теньвыми партийными боссами, а значит в широком смысле, американской элитой. Таким образом, в их выступлениях могли отразиться в почти неискаженном их собственной рефлексией виде идеологические конструкции, штампы, дискурсивные приемы, с помощью которых формировались запросы и ожидания американских верхов в отношении формирования национальной идентичности. Начало XX века, применительно к американской истории называемое Прогрессивной эрой, принесло ограничение власти монополистических объединений, рост вмешательства государства в экономику и социальную сферу, частичное удовлетворение требований низов. Президенты этой поры, республиканец Теодор Рузвельт и демократ Вудро Вильсон, активно создавали себе имидж самостоятельных политиков и лидеров нации, и поэтому оставили после себя значительное публицистическое наследие.

В результате изучения стенограмм речей и статей президентов США было выявлено несколько подходов к выражению запросов элит. Первый – формальный или административный, осуществляемый в рамках стандартных процедур, предусмотренных для президента Конституцией США. Суть этого подхода состоит в том, что в рамках ежегодного обращения к Конгрессу президент давал характеристику состоянию системы народного образования, и, говоря о ситуации в округе Колумбия, упоминал Смитсоновский институт и Национальный музей Соединенных Штатов. Этот способ, в силу его

---

⁸⁷ Согрин В. В. Исторический опыт США. М.: Наука, 2010. С. 292.

обязательности, использовался всеми президентами, но основным он стал для немногих из них.

Так, в рамках обращений 19-го президента США (1877 – 1881 гг.) Ратерфорда Хейса к Конгрессу тема музеев упоминается неоднократно. В 1877 году президент просит законодателей о выделении средств на создание Национального музея Соединенных Штатов на базе Смитсоновского института.⁸⁸ Это обосновывается необходимостью решать задачи просветительского характера (ради народного образования⁸⁹ и «общественного блага»⁹⁰). При этом Хейс говорит и о символическом значении музея. По его мнению, столица США Вашингтон должна из обычного политического центра страны превратиться в важное культурное пространство.⁹¹ Следует отметить, что организация Национального музея США не занимает в обращениях Хейса большого места, и этой проблеме посвящено несколько фраз в контексте характеристики общей ситуации в федеральном округе Колумбия. Также он не раскрывает своего видения образа американской нации.

Еще меньше внимания идеологической функции институтов образования и культуры уделяет 20-й президент США Честер Артур (1881 – 1885 гг.). В рамках доклада Конгрессу о положении дел в стране (1881 год) он призывает к активному участию США в международных промышленных выставках.⁹² Также его одобрение вызывает выделение Конгрессом средств

---

⁸⁸ Hayes R. Message to the Two Houses of Congress at the Commencement of 2 Session at the Commencement of 45 Congress, December 3, 1877 // Letters and Messages of Rutherford Hayes. Washington, 1881. P. 98.

⁸⁹ Ibid.

⁹⁰ Ibid.

⁹¹ Ibid.

⁹² Arthur C. State of the Union Adress, December 6, 1881 [Электронный ресурс] Archive.org: архив интернета <http://archive.org/details/stateoftheuniona05028gut> (дата обращения: 05.04.2017)

на открытие военно-медицинского музея.⁹³ Артур не дает открытой оценки идеологическому, престижному или символическому значению институтов образования и культуры. Важно, что он также не высказывается о том, кто такие американцы.

В рамках официальных средств коммуникации наиболее открыто о роли институтов культуры и образования в формировании общественного сознания высказывается 23-й президент США Бенджамин Гаррисон (1889 – 1893 гг.). Говоря о проблеме миграции в письме о номинации своей кандидатуры на пост президента в 1888 году, он неожиданно называет самой мощной ассимилирующей силой домохозяйство и семью,⁹⁴ институты, существовавшие задолго до возникновения урбанизированных индустриальных обществ. Нация, по мнению Гаррисона, зависит от образованности и нравственности составляющих ее людей, потому он выступает за предоставление государственной финансовой помощи школам и колледжам.⁹⁵ Трудно сказать, ставит ли он музей в один ряд с упомянутыми институтами, но можно точно утверждать, что Бенджамин Гаррисон если не верит в способность образовательных учреждений формировать облик нации, то, по крайней мере, использует эту концепцию для ведения своей кампании. Это значит, что тема индоктринирующего влияния культуры и образования была важна для американского общества тех лет. Став президентом, Гаррисон косвенным путем дал определение американской нации. Говоря о положении индейцев в одном в послании Конгрессу 1889 года, он делает заявление о том, что правительство будет подталкивать индейцев к

---

⁹³ Arthur C. State of the Union Adress, December 6, 1881 [Электронный ресурс] Archive.org: архив интернета <http://archive.org/details/stateoftheuniona05028gut> (дата обращения: 05.04.2017)

⁹⁴ Harrison B. Letter of Acceptance, 1888 // Public Papers and Adresses of Benjamin Harrison. Washington: Government Printing Office, 1893. P. 4.

⁹⁵ Ibid. P. 5.

превращению в самостоятельных и ответственных граждан.⁹⁶ На наш взгляд, это означает, что Гаррисон представляет нацию как политическое сообщество.

Другой способ выражения взглядов на суть американской идентичности и возможность ее формирования и репрезентации в учреждениях культуры и образования состоит в выступлениях на собраниях гражданских организаций, не связанных с государством напрямую. Этот формат характеризуется более узкими темами речей и большим разнообразием риторики. Так, 22й и 24й президент США Гровер Кливленд (1885 – 1889, 1893 – 1897 гг.) много выступает на подобных полужоформальных собраниях накануне и в промежутке между своими президентскими сроками. В своей речи перед учениками и преподавателями старшей школы Олбани в 1883 году он заявляет, что школа готовит подрастающее поколение к исполнению гражданского долга.⁹⁷ Это перекликается с гражданским национализмом Бенджамина Гаррисона, противника Кливленда на президентских выборах. Также здесь декларируется расчет на школу как на пространство формирования гражданина. Кливленд дополняет свое представление об американцах как гражданах с помощью понятия наследия в своей речи на ежегодном банкете Общества Новой Англии в 1891 году, посвященном увековечиванию памяти отцов-пилигримов, основавших одну из первых английских колоний на Северо-Востоке США в XVII веке. Кливленд утверждает, что с тех времен по современную ему эпоху американцы от поколения к поколению передают наследие, сохранение которого – дело настоящих американцев.⁹⁸ Не совсем ясно, о каком именно

---

⁹⁶ Harrison B. Annual Address to Congress, December 3, 1889 // Public Papers and Adresses of Benjamin Harrison. Washington: Government Printing Office, 1893. P. 51.

⁹⁷ Cleveland G. At the Albany High School, June 12, 1883 // The Writings and Speeches of Grover Cleveland. N. Y.: Cassel Publishing Company, 1892. P. 218.

⁹⁸ Cleveland G. At the Annual Banquet of the New England Society of Brooklyn, December 21, 1891 // The Writings and Speeches of Grover Cleveland. N. Y.: Cassel Publishing Company, 1892. P. 241.

наследии идет речь, но судя по характеру комплиментов Кливленда в адрес праотцов американской нации, речь идет о политических и правовых традициях в большей степени, чем о предметах материальной культуры, которые возможно хранить и показывать в музее.

Последний президент Позолоченного века Уильям Мак-Кинли (1897 – 1901) в своей речи в библиотеке Карнеги в Питтсбурге подчеркивает два важных момента. Во-первых, он явно сочувствует идее служения институтов культуры массам в противовес их замыканию на обслуживание досуга элит.⁹⁹ Во-вторых, он прямо заявляет, что редкие музейные коллекции помогают создать лучшего гражданина, и таким образом, содействуют установлению закона и порядка.¹⁰⁰ Мак-Кинли раскрывает уже ставшую привычной для нас концепцию воспитания гражданина, показав ее дисциплинирующий аспект.

Прогрессивная эра приносит большие перемены в способы, использовавшиеся президентами для выражения своего отношения к американской национальной идентичности и вопросам ее конструирования. Они переходят от несистематического устного упоминания этих проблем к написанию публицистических работ, в которых предпринимается попытка рассмотреть их целенаправленно и систематически. Так, 26-й президент США Теодор Рузвельт (1901 – 1909 гг.) вводит в оборот термин «американизм». По Рузвельту, американизм – это смесь американского патриотизма и стремления к мирным социальным реформам. При этом он жестко противопоставляет общенациональную американскую идентичность локальным и секционным привязанностям.¹⁰¹ Также в статье Теодора Рузвельта заметен переход от исключительно гражданского национализма к культурному. Он характеризует культуру Старого Света как слишком

---

⁹⁹ McKinley W. Address at the Tennessee Centennial Exposition, Nashville, June 11, 1897 // *Speeches and Addresses of William McKinley*. N. Y.: Doubleday & McClure Co., 1900. P. 57.

¹⁰⁰ Ibid. P. 58

¹⁰¹ Roosevelt T. True Americanism // *Selections from the Writings of Theodore Roosevelt*. N. Y.: The Macmillan Company, 1920. P. 152.

чувствительную, слишком цивилизованную и слишком изящную.¹⁰² Поэтому Рузвельт осуждает стремление части американской творческой интеллигенции к космополитизму и пренебрежительному отношению к молодой американской культурной традиции.¹⁰³ По мнению Рузвельта, американец, который хочет состояться как личность в США, должен воспитываться среди своих братьев-американцев.¹⁰⁴ Также он выступает за тотальную языковую ассимиляцию мигрантов, которая является единственным условием их превращения в полноценных граждан США.¹⁰⁵ Рассмотрение взглядов Теодора Рузвельта имеет для нас большое значение. Во-первых, на его примере подтверждается тезис, распространенный в историографии истории американской культуры и американского национализма: в начале XX века в США часть элиты поворачивается к выработке культурных основ американской национальной идентичности. Во-вторых, отношение Рузвельта к проблеме явно предполагает участие музеев в процессе формирования национальной идентичности.

Президентский пост нечасто занимает выходец из академических кругов. Таковым был 28-й президент США Вудро Вильсон (1913 – 1921 гг.). Доктор философии в области истории и политологии, он 8 лет был ректором Принстонского университета, прежде чем уйти в политику. Мы рассмотрим его взгляды на проблему американской национальной идентичности как через призму его научной работы, так и в рамках его политической активности. Несмотря на то, что пятитомный труд Вильсона по истории США от колониальных времен до конца XIX века был посвящен американскому народу, повествование сосредоточено на политической истории США, замкнутой на ведении внутренней и внешней политики

---

¹⁰² Ibid.

¹⁰³ Roosevelt T. True Americanism // Selections from the Writings of Theodore Roosevelt. N. Y.: The Macmillan Company, 1920. P. 157.

¹⁰⁴ Ibid. P. 158.

¹⁰⁵ Ibid. P. 159.

центральным правительством в Вашингтоне. Лишь в начале пятого тома, посвященного концу XIX века, Вудро Вильсон упоминает о том, что международная выставка в Филадельфии, приуроченная к столетию американской независимости, запустила интерес американцев к искусству, освободив их жизнь от уродливой строгости.¹⁰⁶ Трудно сказать, является ли для него эстетическая атмосфера, в которой живет народ, существенной чертой национальной жизни. Само по себе напрашивается предположение об этатистском видении нации Вильсоном, отождествлении им народа и правительства. Его выступления после начала политической карьеры опровергают это.

Во время президентской избирательной кампании 1912 года он сосредоточил свое внимание не на политических или культурных, а на социальных аспектах жизни американцев. Вильсона настораживает сосредоточение богатства и власти в руках крупных корпораций при резком снижении индивидуализма и предпринимательской активности среди большинства американцев.¹⁰⁷ Старый дух мелкого свободного бизнеса угас, и на смену ему приходит сложное иерархическое контролируемое общество.¹⁰⁸ На наш взгляд, Вильсон создает особую концепцию американской нации, в рамках которого ее характер определяется социальным бытием составляющих ее членов. В этом случае, национальная идентичность может конструироваться и в музеях с помощью создания образцов «правильного» социального поведения.

В отличие от политиков, представители крупного капитала редко открыто выражают свои общественно-политические взгляды. В конце XIX – начале XX века исключением становится Эндрю Карнеги, стальной магнат,

---

¹⁰⁶ Wilson W. A History of the American People. In 5 vols. Vol V. N. Y.: Wm. H. Wise and Co., 1931. P. 122.

¹⁰⁷ Wilson W. The New Freedom: A Call for the Emancipation of the Generous Energies of a People. N. Y.: Doubleday, Page and Company, 1918. P. 23.

¹⁰⁸ Ibid. P. 25.

активно занимающийся публицистикой. В ряде статей, эссе и книг он затрагивает наиболее острые вопросы социальной, экономической и политической жизни США. К ним относится и проблема того, какими признаками определяется принадлежность к американской нации, и пути приобретения этих признаков. Полноценным членом нации для Карнеги является хороший гражданин. Согласно Карнеги, уровень гражданской доблести определяется не по степени вовлеченности в политику или лояльности политическому сообществу, а по следующим социальным критериям: спокойствие, трезвость, трудолюбие и воздержанность.¹⁰⁹ Чтобы приобрести эти качества, массы, независимо от расовой принадлежности, должны получить качественное образование.¹¹⁰ Предоставление этой возможности, по Карнеги, должно произойти за счет богатых классов, которые обязаны направить свои сверхприбыли на дело образования народа и посвятить себя служению нации.¹¹¹ Эндрю Карнеги сам неоднократно подает примеры таких начинаний, финансируя многочисленные образовательные проекты, среди которых есть и музеи. Такой подход напрямую ведет к участию учреждений образования и культуры (в том числе, музеев) в процессе формирования национальной идентичности. Карнеги также писал об эгалитаристском и республиканском содержании американского искусства, лишенном наследственных привилегий искусства Старого Света.¹¹² Если подобный взгляд на связь искусства и черт национального характера действительно распространен среди крупной буржуазии, то это может оказать большое влияние на музейную деятельность, так как американские капиталисты принимали большое участие в музейном строительстве.

---

¹⁰⁹ Carnegie A. *The Negro in America*. Cheyney, 1908. P. 11.

¹¹⁰ *Ibid.* P. 9.

¹¹¹ Carnegie A. *Wealth and its Uses // The Shaping of American Tradition*. In 2 vols. Vol. II. N. Y.: Columbia University Press, 1947. P. 810.

¹¹² Carnegie A. *Triumphant Democracy or Fifty Years' March of the Republic*. N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1887. P. 318.

Таким образом, вопрос о характере американской национальной идентичности и ее формировании в пространстве культуры и образования, за редким исключением, занял важное место в мировоззрении американских политиков и бизнесменов. При этом способ осмысления этого вопроса постоянно эволюционирует. Многие президенты Позолоченного века ограничиваются его формальным упоминанием в рамках своих официальных обращений и не представляют публике законченную концепцию национальной американской национальной идентичности. Другие лидеры Америки, наоборот, систематически оформляют свои взгляды на проблему в рамках специальных публицистических и исторических произведений. Разным является и подход к определению сущностного содержания национальной идентичности. Большинство президентов стремится к политическим, гражданским критериям принадлежности к нации. Тем не менее, Теодор Рузвельт в своем понимании американской нации использует культурно-националистические характеристики. Президент Вудро Вильсон и известный крупный предприниматель Эндрю Карнеги включают в национальную идентичность социальные аспекты существования нации. Особенно важно отметить, что все из упомянутых деятелей придают большое значение роли институтов образования и культуры (в число которых входят и музеи) в формировании и репрезентации американской национальной идентичности. Мы полагаем, что схожие взгляды присущи если не всему американскому истеблишменту, то значительной его части. Это приводит нас к вопросу о том, каким образом эти чаяния элиты оказывают влияние на деятельность американских музеев в конце XIX – начале XX века.

II.2 Культура, образование и национальная идентичность: взгляды американских интеллектуалов

Во введении к главе уже была упомянута господствующая в современной научной литературе тенденция к рассмотрению взглядов американских интеллектуалов через призму прогрессистского крыла американской интеллигенции и литературных кругов. Такая направленность объяснима, так как мыслители-прогрессисты и великие писатели занимают центральное место в интеллектуальной жизни Америки конца XIX – начала XX века.¹¹³ Мы не претендуем на прерывание этой традиции. Также будут рассмотрены взгляды видных чернокожих интеллектуалов рубежа веков, Уильяма Дюбуа и Букера Вашингтона, на вопрос об американской национальной идентичности и ее соотношении с деятельностью институтов образования и культуры, к которым мы причисляем и музеи. Следует отметить, что анализу будут подвергнуты в первую очередь труды деятелей Прогрессивной эры, поскольку интеллектуальная традиция этого периода значительно богаче той, что характерна для Позолоченного века. Основными источниками выступают философские, научные и публицистические работы деятелей упомянутых эпох американской истории. Они исследуются на предмет наличия у их авторов собственной концепции американской национальной идентичности и их отношения к возможности ее конструирования и репрезентации в пространстве учреждений культуры и образования.

---

¹¹³ Согрин В. В. Демократия в США: От колониальной эры до XXI века. М.: Весь мир, 2011. С. 154.

Во времена Позолоченного века наиболее яркая попытка рефлексии на тему американской национальной идентичности и ее связи с культурой и образованием была предпринята великим американским поэтом Уолтом Уитменом в его эссе «Перспективы демократии». Его заботит моральное состояние американской нации после Гражданской войны, поскольку именно мораль, по Уитмену, является основой национальной жизни.¹¹⁴ Он считает, что в американские политические и социально-экономические институты, которые сами по себе уже хороши, нужно вдохнуть правильный нравственный дух, и тогда они заработают на благо общества.¹¹⁵ Сделать это способны только высокий вкус, образованность и культура, но для этого они должны быть не противопоставлены массам, а повернуты лицом к ним.¹¹⁶ Будучи литератором, Уолт Уитмен больше всего уповает на воспитательную функцию художественно литературы.¹¹⁷ Тем не менее, Уитмен признает преобразовательные возможности культуры и образования, а это значит, что подобные идеи могут просочиться и в музейное пространство. С ним частично солидарен другой известный американский писатель Марк Твен. Выступая на открытии общедоступного читального зала в Лондоне в 1900 году, он заявляет, что существование подобных учреждений говорит о здоровом моральном, финансовом и умственном состоянии нации.¹¹⁸ Известный своим пренебрежением к ура-патриотической пропаганде и любому восторженному образу мыслей в целом, Марк Твен считает, что идеал гражданства состоит в точности мышления и точности

---

¹¹⁴ Whitman W. *Democratic Vistas // The Shaping of American Tradition*. In 2 vols. Vol. II. N. Y.: Columbia University Press, 1947. P. 703.

¹¹⁵ Ibid. P. 704.

¹¹⁶ Ibid. P. 707.

¹¹⁷ Ibid. P. 703.

¹¹⁸ Twain M. *Reading Room Opening // Mark Twain's Speeches*. N. Y.: Harper and Brothers, 1910. P. 189.

высказывания.¹¹⁹ Этот подход кажется радикальным и маргинальным на фоне официальных версий американской национальной идентичности.

Американская философская и научная мысль направляет значительные усилия на определение концепций национальной идентичности и ее взаимосвязей со сферой культуры и образования. Так, этому вопросу уделяет много внимания прогрессивный американский социолог Лестер Фрэнк Уорд. Он рассматривает его в широком контексте идейно-политического и эпистемологического развития американской мысли. По мнению Уорда, доктрины социал-дарвинизма и невмешательства государства в экономику, господствовавшие в эпоху Позолоченного века,¹²⁰ должны быть отброшены ради разумного контроля над социальными процессами с помощью целенаправленно учреждаемых институтов.¹²¹ Такой философский подход к самому функционированию общества открывает большие возможности для индоктринирующего вмешательства учреждений культуры и образования в его жизнь. При этом, оставаясь приверженцем биологизаторской тенденции в общественных науках, Уорд считает национальное чувство биологической особенностью, сходной с привязанностью к территории у других млекопитающих.¹²² Этот подход к пониманию национальной идентичности противоречит попыткам искусственно сформировать ее с помощью духовных и материальных плодов разумной деятельности человека.

Известный американский философ прагматического направления Джон Дьюи также является крупным теоретиком и практиком образования. Его основные интеллектуальные усилия были направлены на развитие школы, а

---

¹¹⁹ Twain M. Education and Citizenship // Mark Twain's Speeches. N. Y.: Harper and Brothers, 1910. P. 148.

¹²⁰ Ward L. F. Mind as a Social Factor // The American Intellectual Tradition. In 2 vols. Vol. II. N. Y.: Oxford: Oxford University Press, 1989. P. 34.

¹²¹ Ibid. P. 40.

¹²² Ward L. F. Pure Sociology: A Treatise on the Origin and Spontaneous Development of Society. N. Y.: The Macmillan Company, 1919. P. 212.

не музея. Тем не менее, его взгляды заслуживают рассмотрения. По мнению Дьюи, школа может и должна массово готовить граждан, преисполненным духом служения обществу.¹²³ Однако его подход к школьному образованию противоречит и идее трансляции национальной идентичности в образовательных и культурных учреждениях, и господствовавшим тогда представлениям об основах музейной деятельности. Во-первых, Дьюи считает, что государственное среднее образование на рубеже веков устремлено к националистическому идеалу и дисциплинарному подчинению человека государству. По его мнению, учеников нужно вести к более широким идеалам социальной гармонии и совершенствования общества.¹²⁴ При этом образование должно способствовать объединению людей на основе более высоких, чем национальные, общечеловеческих идеалов.¹²⁵ Во-вторых, его образовательный идеал состоит в постоянной практической деятельности учеников, в то время как крупные музеи конца XIX – начала XX века проявляют склонность к рассмотрению посетителя как пассивного наблюдателя.¹²⁶ Вероятно, что и в американской музейной среде того времени можно найти противников ведения музейной работы в националистическом духе.

Американский политический философ прогрессивного направления Герберт Кроли имеет сложные взгляды на природу национальной идентичности. По его мнению, успешные мирные прогрессивные реформы и усовершенствование общества могут быть осуществлены только в рамках национального сообщества.¹²⁷ Однако в его определениях нации и национальной идентичности отсутствует какая-либо ясность. Нация, по

---

¹²³ Dewey J. *The School and Social Progress*. Chicago: University of Chicago Press, 1902. P. 44.

¹²⁴ Dewey J. *Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education*. N. Y.: The Macmillan Company, 1916. P. 114.

¹²⁵ Ibid.

¹²⁶ Ibid. P. 60.

¹²⁷ Croly H. *The Promise of American Life*. N. Y.: The Macmillan Company, 1909. P. 211.

Кроли – это политический факт и идеал.¹²⁸ В свою очередь, американский патриотизм – это верность исторической традиции и одновременно воображаемое представление о воображаемом идеальном будущем.¹²⁹ Также автор вводит понятие национальной ответственности. Быть национально ответственным значит быть верным традиционному стилю поведения, стандартам и идеалам.¹³⁰ Возможно, совокупность определенных социальных обычаев – это и есть национальная идентичность по Кроли. В таком случае он близок к пониманию национальной идентичности, высказанному Вудро Вильсоном и Эндрю Карнеги. Неясно, представляется ли возможным для Кроли конструирование и трансляция национальной идентичности в рамках институтов культуры и образования. Вероятно, что это так, поскольку Герберт Кроли исповедует интервенционистские реформаторские взгляды.

В отношении американского философа-идеалиста Джосайи Ройса к проблеме тоже много противоречий. В своей статье «Американский колледж и жизнь» он заявляет, что будет говорить о проблемах высшего образования исключительно с точки зрения логики, метафизики и этики,¹³¹ но далее пишет, что университеты и колледжи должны готовить к исполнению гражданского долга, тем самым переходя к индоктринирующему и дисциплинирующему аспекту образования.¹³² Нам представляется, что многие американские музейные деятели, близкие к по своим взглядам к Ройсу, могут иметь схожие воззрения на роль музеев в жизни общества. Его представление о национальной идентичности также является комплексным. На наш взгляд, для его понимания необходимо рассмотреть отношение Ройса к вопросу о расе. Сохраняя представление о господстве белой расы, он

---

¹²⁸ Ibid.

¹²⁹ Ibid. P. 11.

¹³⁰ Ibid. P. 5.

¹³¹ Royce J. The American College and Life // Science. 1909. Vol. 29. № 741. P. 401.

¹³² Ibid. P. 403.

переводит его из состояния примордиального преимущества в проблему, вызванную веками административных ошибок в сфере права и образования и взаимных предрассудков.¹³³ Это также подтверждает, что для Ройса формирование идентичности с помощью целенаправленного конструирования в рамках социальных институтов является возможным. Следующий важный столп национального единства, выделяемый Джосайей Ройсом – это высокий провинциализм. По этой концепции, национальное единство должно основываться на духе привязанности к малой родине.¹³⁴ Согласно Ройсу, этот высокий провинциализм должен защитить человеческую индивидуальность в эпоху модерна¹³⁵ и не дать сложно организованным индустриальным сообществам превратиться в легко управляемые агрессивные толпы.¹³⁶ Пусть автор не останавливается на характеристике пути формирования провинциализма, его взгляды на сущность высшего образования позволяют предполагать, что этот процесс может направляться с помощью специальных образовательных доктрин. Это, в свою очередь, открывает дорогу для конструирования провинциализма как части национальной идентичности и в музейном пространстве.

Взгляды известного американского философа испанского происхождения Джорджа Сантаяны на сущность американской нации можно отнести к разряду примордиалистских. По его мнению, американский национальный дух вечен и неизменен,¹³⁷ и ему всегда присущи следующие качества: идеализм, религиозность, принципиальность, практическая

---

¹³³ Royce J. *Provincialism and other American Problems*. N. Y.: The Macmillan Company, 1908. P. 48.

¹³⁴ *Ibid.* P. 66.

¹³⁵ Royce J. *Provincialism and other American Problems*. N. Y.: The Macmillan Company, 1908. P. 75.

¹³⁶ *Ibid.* P. 87.

¹³⁷ Santayana G. *Character and Opinion in the United States*. N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1920. P. 14.

ориентированность философии.¹³⁸ При этом искусство, американская литература и изобразительное искусство влияют на него мало. Художественная литература, по Сантаяне, остается формой самовыражения интеллектуалов Новой Англии и не отражает единый американский дух.¹³⁹ Такие прибежища высокой культуры, как опера и художественные музеи, в свою очередь, являются частью социальной респектабельности высших классов.¹⁴⁰ В подлинном виде американский дух проявляет себя лишь в ораторском искусстве, которое, по Сантаяне, всегда получает большое развитие в республиках.¹⁴¹ Такой подход к вопросу национальной идентичности и ее связи с культурой и образованием делает процесс конструирования этой идентичности бессмысленным, и, таким образом, деятельность музея не может распространиться в эту сферу. Уровень распространенности подобных взглядов в музейной среде вызывает большой интерес.

Известный американский экономист начала XX века Торстейн Веблен раскрывает свои взгляды на американскую национальную идентичность и ее место в сфере образования и культуры в работе, посвященной проблемам высшего образования в США. По мнению Веблена, патриотизму не место в высшем образовании, так как университеты нужны исключительно для ведения научных исследований и воспроизводства научных кадров.¹⁴² Сам патриотизм он оценивает негативно, считая, что он помогает разжигателям войны, и противопоставляет его «цивилизации знаний», которую должны олицетворять высшие учебные заведения. Однако, говоря о задачах среднего образования, он упоминает необходимость подготовки подрастающего

---

¹³⁸ Ibid. P. 27.

¹³⁹ Ibid. P. 2.

¹⁴⁰ Ibid. P. 6.

¹⁴¹ Ibid. P. 3.

¹⁴² Veblen T. The Higher Learning in America. N. Y.: Huebsch, 1918. P. 12.

поколения к гражданской жизни.¹⁴³ Идет ли здесь речь о подготовке члена политического сообщества в духе гражданского национализма, неясно. При этом он называет гражданство гораздо более фундаментальным явлением, чем наука, обосновывая это тем, что цивилизованная жизнь – это гораздо более долговременный и серьезный интерес человечества.¹⁴⁴ На наш, взгляд здесь речь идет не о гражданстве как политическом участии и лояльности политическому организму, а о руссоистском гражданском состоянии, которое тождественно цивилизации. Тем не менее, подход Веблена не противоречит возможности использования институтов культуры и образования в качестве инструментов идеологии (особенно тех, чьей аудиторией являются большие массы людей с низким уровнем образования). Возможность переноса вебленовского разделения образовательных институтов на элитные, выполняющие исключительно познавательные функции, и общедоступные, для которых характерно решение более широких социально-политических задач, на музейную деятельность также представляет для нас большой интерес.

На рубеже XIX – начала XX века происходит зарождение движения чернокожих американцев за гражданские права. На первый план в нем выдвигаются афроамериканцы, получившие университетское образование, и занимающие академические должности в высших учебных заведениях. К их числу относится Уильям Дюбуа, преподаватель университета Атланты. По его мнению, необходимо создать среди чернокожих американцев прослойку высокообразованных людей, которые должны стать лидерами мнений и миссионерами культуры в афроамериканской среде.¹⁴⁵ Освоив достижения культуры, чернокожие американцы должны встать на один уровень с белыми

---

¹⁴³ Ibid. 21.

¹⁴⁴ Ibid. P. 21.

¹⁴⁵ The College-Bred Negro: Report of a Social Study Made under Direction of Atlanta University in 1900. Edited by W. E. B. DuBois. Atlanta: Atlanta University Press, 1902. P. 29.

и превратиться в полноценных граждан США.¹⁴⁶ Культура понимается здесь в широком контексте, и речь идет не только об американской культурной традиции. Тем не менее, очевидно, что Дюбуа верит в возможность образовательных учреждений (к которым можно отнести и музеи) приобщать большие массы людей ко всем составляющим равноправного существования в национальном организме.

Ему оппонирует другой влиятельный афроамериканский деятель того периода Букер Вашингтон. Его главный тезис состоит в том, что для афроамериканцев приоритетным является получение среднего профессионального образования в области сельского хозяйства, ремесел и коммерции.¹⁴⁷ При этом он сходен с Дюбуа в главном: любое образование в афроамериканской среде должно быть направлено на обретение политической дееспособности, получение возможности избирать и быть избранным.¹⁴⁸ Вашингтон также отстаивает необходимость «воспитания к гражданству» в рамках институтов образования и культуры, что, на наш взгляд, распространяет этот процесс и в пределы музейного пространства.

В целом, можно сделать вывод, что интеллектуальная среда США в конце XIX – начале XX века становится серьезно расколота как по вопросу о характере американской национальной идентичности, так и по вопросу ее связи с институтами образования и культуры. В отношении сути американского национального характера используются политические, культурные, этические и социально-бытовые определения, между которыми очень трудно создать консенсус. При этом часть видных интеллектуалов вовсе оценивают нацию, национализм и национальную идентичность негативно, противопоставляя им социальные и просветительские идеалы. Значительные расхождения видны в вопросе идеологического использования

---

¹⁴⁶ Ibid. P. 32.

¹⁴⁷ Washington B. T. The Future of American Negro. Boston: Small, Maynard and Company, 1900. P. 20.

¹⁴⁸ Ibid. P. 24.

учреждений культуры и образования. В то время как многие из упомянутых нами деятелей считают возможным или даже приветствуют подобное отношение к этим институтам, другие считают это вредным или вовсе бессмысленным. Эта раздробленность интеллектуальной среды в отношении нашей темы должна, как предполагается, оказать большое влияние на концепции и практики, применяемые в музейном деле США в конце XIX – начале XX века. Это особенно важно в свете того, что раскол среди интеллектуалов вступает в резкий конфликт с относительным консенсусом по данной проблеме в высших политических и предпринимательских кругах.

Глава III. Формирование национальной идентичности в музейном пространстве

III.1 Всемирная выставка 1876 года: связь идентичности и экспозиции

Мы начинаем главу, посвященную восприятию проблемы формирования национальной идентичности в музейной среде, с рассмотрения Всемирной выставки 1876 года в Филадельфии. Это обосновано ролью всемирных промышленных выставок XIX века в формировании основных паттернов идентичности в государствах эпохи модерна и развитии музейного дела того времени. Упомянутая выше выставка, приуроченная к столетнему юбилею независимости Соединенных Штатов, может служить маркером состояния представлений американцев о самих себе и перехода этих представлений в музейное дело через экспозиционные концепции и практики.

Идеологическая функция всемирных выставок хорошо освещена в музееологической и исторической литературе. Так, в работе Элфи Рэмбольд четко озвучено часто встречающееся в современной научной литературе теоретическое положение: всемирные промышленные выставки были местом соревнования саморепрезентации участвовавших в них стран.¹⁴⁹ Много написано и о Всемирной выставке 1876 года. Бен Райлтон в своей монографии об американской литературе во времена Позолоченного века отмечал, что выставка показывала прогресс средств производства вне исторического контекста, предлагала считать его самоценным.¹⁵⁰ Бруно Гилберти в своей специальной монографии о выставке 1876 года сосредоточил внимание не на содержании, а на метаязыке выставки, ее основных коммуникативных приемах. По его мнению, организаторы претендовали на составление из предметов четко выверенного текста, создающего впечатление всеобъемлющей научной систематизации мира.¹⁵¹

Большое значение выставки для музейного дела в Америке также признавали многие авторы. Еще Вудро Вильсон, историк и президент США, в своем многотомном историческом труде «История американского народа» охарактеризовал выставку как событие, всколыхнувшее интерес американского народа к искусству.¹⁵² С другой стороны, это подтвердил глава Американской ассоциации музеев Лоуренс Коулмен, отметив в своем обобщающем труде об истории американского музейного дела с его

---

¹⁴⁹ Rembold E. Expositions and National Identity // National Identities. 1999. Vol. 1. № 3. P. 222.

¹⁵⁰ Railton B. American Literature Realism and Naturalism: Contesting the Past, Reconstructing the Nation. American Literature and Culture in the Gilded Age, 1876 – 1893. Tuscaloosa: University Alabama Press, 2011. P. 1.

¹⁵¹ Gilberty B. Designing the Centennial. A History of the 1876 International Exhibition in Philadelphia. Lexington: The University Press of Kentucky, 2002. P. 17.

¹⁵² Wilson W. A History of the American People. In 5 vols. Vol. 5. New York: Wm. H. Wise and Co, 1931. P. 122.

зарождения до конца 30х годов XX века, что выставка 1876 года развернула музеи лицом к публике.¹⁵³

Подготовка и проведение выставки отражены в ряде разнообразных по своему характеру источников, в число которых входят материалы, предназначенные для широкой публики, такие как путеводители по выставке и публицистические статьи, касающиеся данного события. Также существует большой массив документальных материалов, созданный в результате работы общественных и государственных организаций, участвовавших в организации выставки. Исследование этих источников проведено в рамках семиотического и коммуникационного подходов, которые были адаптированы для исследования музейного пространства известным музеологом Тони Беннетом:¹⁵⁴ выставка – это, с одной стороны, созданный с помощью предметов текст с четко оформленным смысловым посылом для публики. Здесь рассматривается соотношение предметов между собой в рамках выставки, причем соотношение как пространственное, так и смысловое. С другой стороны, выставка состояла не только из предметов, но и из относящегося к ним текста, созданного вербальным языком: документов, относящихся к подготовке выставки и текстов, созданных для посетителей. Рассмотрение представлений об американской национальной идентичности, которые несла эта выставка, было проведено в контексте соотношения и взаимодействия двух этих знаковых систем. Из нашего поля зрения ускользнули и другие важные идеологические моменты, которые сосуществовали с национальными в рамках выставочного пространства.

Особую важность для нас представляет идеологическая составляющая в процессе подготовки выставки. О многом говорит краткая информация о главе выставочного комитета Д. Р. Харви: «губернатор, член Конгресса,

---

¹⁵³ Coleman L. V. The Museum in America. In 3 vols. Vol. 1. Washington: the American Association of Museums, 1939. P. 17.

¹⁵⁴ Bennett T. The Birth of Museum: History, Theory, Politics. London; N. Y.: Routledge, 1995. P. 61.

солдат в армии Союза».¹⁵⁵ Таким образом, уже состав руководителей позволяет делать выводы об идеологическом и политическом значении подобных экспозиционных мероприятий. Конечно, здесь стоит учитывать и практический аспект такого назначения – люди из сферы политики, которая сопряжена с управлением сложными процессами и ведением переговоров, должны иметь достаточную квалификацию для проведения подобных мероприятий. Но также такое крупное событие могло служить делу легитимации высокого положения, занимаемого политической элитой в американском обществе. Право на осуществление власти распространяется через конкретных организаторов, на всю социальную страту, к которой они принадлежат.

Показательно и усиленное внимание к выставке со стороны федерального правительства. Конгресс объявил организацию выставки задачей национального значения, и на ее проведение ассигновались средства в размере 3 миллионов долларов, что составило половину от общей суммы затрат.¹⁵⁶ Также необходимо отметить, что специальным актом Конгресса закреплялась идейная задача выставки: продемонстрировать, в какой мере молодая республика «приносит пользу человечеству»¹⁵⁷ по сравнению со старшими нациями. На наш взгляд, здесь прямым текстом заявляется о необходимости повышения национального престижа на международном уровне и распространения представлений о культурной, научной, производительной мощи нации внутри страны.

Соответствующим образом организаторы видели и аудиторию выставки. Несмотря на то, что она была, международной, они рассчитывали,

---

¹⁵⁵ What is the Centennial and how to See It? Philadelphia: Press of Thos. S. Dando, 1876. P. 4.

¹⁵⁶ Hawley J. R. Speech of Honorable Joseph R. Hawley, of Connecticut, in House of Representatives, May 7, 1874. Washington: Government Printing Office, 1874. P. 3.

¹⁵⁷ International Exhibition, Philadelphia, 1876. System of Classification. Philadelphia, 1876. P. 2.

в первую очередь, на активное участие соотечественников в ее работе.¹⁵⁸ При этом расчёт был не только на активность в посещении, но и в подготовке выставки, и в качестве мотивации рассматривалась сила американского патриотизма.¹⁵⁹ Реальные причины участия американцев в выставке могли быть самыми разнообразными, но здесь важно то, что организаторы, по крайней мере, хотя бы формально, ссылались на патриотизм и чувство национальной гордости. Такие формулы, на наш взгляд, были сами собой разумеющимися как для организаторов, так и для публики, и общественный имидж выставки как акта американского патриотизма был необходим для ее успешной реализации.

Организация выставки, которая была приурочена к столетию объявления независимости, сопровождалась размышлениями об американской истории, ее смысле для самих США и мира и текущем состоянии страны. В брошюре «Почему Филадельфия не может, а Нью-Йорк может сделать выставку успешной» ее авторы упирали не только на материальные факторы, вроде размера потенциальной аудитории и удобства инфраструктуры, но и на то, что Нью-Йорк имеет такое же право претендовать на память об Американской революции, как и Филадельфия.¹⁶⁰ Также важным было создать образ США спустя 100 лет после объявления независимости: нация, достигшая прогресса во всех сферах и сделавшая большой вклад в развитие человечества. Особенно много внимания уделялось инновационной на тот момент электротехнике.¹⁶¹ Сам нарратив американской

---

¹⁵⁸ The National Celebration of the Centennial Anniversary of the Independence of the US by an International Universal Exhibition, to be held in Philadelphia in the year 1876. Washington: Government Printing Office, 1873. P. 65.

¹⁵⁹ Meeting of the Executive Committee of the US Centennial Commission. Philadelphia, 1872. P. 3.

¹⁶⁰ The World's Fair of 1876. Practical Reasons why Philadelphia is Incompetent and New York Competent to Make the Exhibition a Grand Success. Washington: McGill and Witherhow, 1871. P. 7.

¹⁶¹ What is the Centennial and how to See It? Philadelphia: Press of Thos. S. Dando, 1876. P. 5.

истории, созданный организаторами выставки, кажется очень тенденциозным: от великой революции через индустриальный прогресс к благоденствию сегодняшнего дня.¹⁶² О недавно прошедшей разрушительной Гражданской войне и о том, что в некоторых южных штатах на момент подготовки и проведения выставки все еще сохранялся режим военной оккупации, организаторы никак не упомянули. Также остались без внимания рабство в США и его преодоление. Из низов общества упоминания удостоились лишь неопределенные индустриальные классы, воспитанию чувств и ума которых должна была способствовать выставка.¹⁶³ Здесь видно декларативное стремление организаторов выставки к эстетическому и профессиональному образованию масс.

Перейдем к предметной части выставки. В рамках художественной зоны было обеспечено доминирование картин американских художников, пусть не качественное, но количественное.¹⁶⁴ Историческое содержание многих картин полностью соотносится с официальным видением американской истории организаторами выставки: значительная их часть в том числе написанная и иностранными мастерами, посвящена сюжетам, непосредственно связанным с Революцией и Войной за независимость.¹⁶⁵

Интересно и оформление художественного павильона. Особое внимание было уделено материалам для строительства: гранит, стекло и железо.¹⁶⁶ Это упоминалось, в том числе, и в проспектах для посетителей.

---

¹⁶² Ibid. P. 5.

¹⁶³ The National Celebration of the Centennial Anniversary of the Independence of the US by an International Universal Exhibition, to be held in Philadelphia in the year 1876. Washington: Government Printing Office, 1873. P. 151.

¹⁶⁴ Ibid. P. 17.

¹⁶⁵ The National Celebration of the Centennial Anniversary of the Independence of the US by an International Universal Exhibition, to be held in Philadelphia in the year 1876. Washington: Government Printing Office, 1873. P. 16.

¹⁶⁶ United States Centennial Commission. International Exhibition, Philadelphia. Art Gallery. Philadelphia, 1876. P. 5.

Уже сам набор строительных материалов иллюстрировал собой возможности американской промышленности и инженерного дела. Достаточно тенденциозно было организовано и символическое пространство павильона: в модерное индустриальное обрамление вписаны гербы всех штатов и территорий, а в центре главного фриза – герб Соединенных Штатов. Также в оформлении здания использовалась статуя Колумбии (женской персонификации Соединенных Штатов).¹⁶⁷ Символическое единство Союза и пространственное доминирование общенационального символа должны были создать нужный организаторам образ страны.

Это отражалось в организации и других частей выставки. В ее рамках была создана зона, в которой были представлены отдельные штаты. Организаторы просили у штатов прислать следующие предметы: образцы ресурсов, жилища, а также как можно больше фотографий и карт местности.¹⁶⁸ В отличие от колониальных музейных собраний в интерпретации Бенедикта Андерсона, создававших иерархию и служивших господству колонизаторов, здесь видно стремление к созданию ощущения единства равных субъектов в рамках единого федеративного государства.

Идеологические схемы проникли и в индустриальную часть выставки. Ее основная часть была организована по отраслевому принципу, и внутри каждой отрасли хозяйства показывалась цепочка «ресурс-производство-результат», и в этой части выставки в одинаковых условиях были представлены все страны.¹⁶⁹ При этом в экспозицию был встроен дополнительный элемент – американские изделия 18 века.¹⁷⁰ Следовательно,

---

¹⁶⁷ Ibid. P. 5.

¹⁶⁸ The National Celebration of the Centennial Anniversary of the Independence of the US by an International Universal Exhibition, to be held in Philadelphia in the year 1876. Washington: Government Printing Office, 1873. P. 152.

¹⁶⁹ International Exhibition, Philadelphia, 1876. System of Classification. Philadelphia, 1876. P. 2.

¹⁷⁰ Ibid. P. 16.

если иностранные гости демонстрировали свои изделия вне исторического контекста, то США представили цельную картину национального прогресса.

Таким образом, изначальные цели организаторов выставки, приуроченной к столетию независимости США, и их концептуальные представления об американской истории сильно повлияли на ее предметно-пространственную организацию. В рамках выставки четко оформился линейный, обезличенный, лишенный субъекта нарратив, в рамках которого историческое бытие страны разделялось на 3 этапа: героическая Революция, экономический прогресс после нее и благоденствие в единстве на момент празднования юбилея. Этот логически несвязный, но при этом крайне тенденциозный способ создания образа США как страны даже вызвал у таких историков как Бен Рэлтон мнение о том, что выставка была неисторичной. Такая точка зрения кажется радикальной, но причины ее появления в научной среде ясны: несвязность, отсутствие в повествовании субъекта, и ориентированность на неживые предметы в целом несвойственны политике формирования идентичности, характерной для XIX века. Нам не удалось разглядеть корни этого подхода во взглядах американских элит, о которых шла речь в предыдущей главе. В следующих параграфах мы рассмотрим, произошла ли рецепция подобного подхода к экспозиционному делу в американской музейной среде того времени.

III.2 Национальная идентичность в пространстве музея: Метрополитен-музей и Национальный музей Соединенных штатов

Вопрос о формировании национальной идентичности в рамках главного элемента музейной среды – отдельного музея как социокультурного института, в нашей работе рассматривается на примере художественного Метрополитен-музея в Нью-Йорке и Национального музея Соединенных Штатов, являвшегося подразделением Смитсоновского института и расположенного в Вашингтоне. Безусловно, последняя четверть XIX века стала для Америки временем основания крупных музеев во многих частях

страны. К их числу относятся Бостонский музей изящных искусств, Филадельфийский музей искусств, Чикагский институт искусств,¹⁷¹ Американский музей естественной истории в Нью-Йорке¹⁷² и множество других. Тем не менее, рассмотрение проблемы на примере именно Метрополитен-музея и Национального музея Соединенных Штатов неслучайно. Главная их общая черта – лидерство в американской музейной жизни.

При этом они существенно отличаются по ряду важных параметров: от степени изученности в научной литературе до схем организации, финансирования, коллекционирования, экспонирования и работы с посетителями. Во-первых, Метрополитен-музей постоянно находится в центре внимания музеологов и историков, в то время как Национальный музей привлёк значительно меньшее внимание со стороны исследователей. Во-вторых, они сильно отличаются друг от друга по составу коллекций: Метрополитен – художественный музей, а Национальный музей был универсальным с сильным уклоном в сторону естественной истории и этнографии. В-третьих, эти музеи различаются по типу своих учредителей и основных источников финансирования: если Метрополитен – это музей, созданный и управляемый за счет добровольных взносов со стороны неравнодушных граждан,¹⁷³ то Национальный музей находился в полном распоряжении федерального правительства в Вашингтоне. В-четвертых, серьезные различия видны и в целях их деятельности: Метрополитен-музей был в первую очередь ориентирован на культурно-просветительскую миссию среди широких масс, Национальный музей же был направлен на развитие профессиональной научно-исследовательской работы. На наш взгляд, эти

---

¹⁷¹ Trachtenberg A. *The Incorporation of America: Culture and Society in the Gilded Age*. N. Y.: Hill and Wang, 2007. P. 144.

¹⁷² Alexander E. P. *The Museum in America: Innovators and Pioneers*. Walnut Creek; London; New Delhi: Altamira Press, 1997. P. 20.

¹⁷³ Weil S. E. *Museums in the United States. The Paradox of Privately Governed Public Institutions // Museum Management and Curatorship*. 1997. Vol. 15. № 3. P. 249.

музеи отражают основные, зачастую взаимопротиворечащие тенденции развития американского музейного дела в конце XIX – начале XX века, и именно поэтому могут быть объектами сравнительного анализа.

Источниковая база данного раздела нашей работы разделяется в соответствии со спецификой вышеуказанных музеев. Источники по истории этих двух музеев имеют очень важную общую черту: ориентация на освещение внутримузеевских аспектов деятельности этих учреждений (финансирование, коллекционирование, изучение предметов, административные и организационные вопросы). При этом самостоятельный корпус источников, который мог бы вывести исследователей на аудиторию этих музеев, адекватно оценить ее численность, отношение к музейным экспонатам и образовательным практикам, отсутствует. Это объясняется общей незаинтересованностью музеев в изучении своей аудитории в указанный период.¹⁷⁴

В случае Метрополитен-музея, одним из главных видов документов, в которых отразилась его деятельность, стали годовые отчеты попечительского совета. В них кратко обсуждались главные проблемы и достижения музея, ставились задачи на будущее. Этот источник может помочь установить идеологические воззрения музейных управляющих, в том числе, и их отношение к проблеме конструирования национальной идентичности. Другим важным источником, характеризующим состояние идей и практик, направленных на формирование национальной идентичности в музее, стал бюллетень музея. Это периодическое издание, обращенное к более широкому кругу читателей, составлялось самими сотрудниками музея (кураторами, начальниками отделов, специалистами по образованию). Для рассмотрения непосредственной работы музея с публикой важным источником становятся популярные каталоги и путеводители, предназначенные для широких масс

---

¹⁷⁴ Conn S. *Museums and American Intellectual Life, 1876 – 1926*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1998. P. 19.

посетителей. Из них можно узнать об организации залов и представлениях работников музея о том, как публика должна проводить в нем время.

Главным источником по деятельности Национального музея Соединенных Штатов стали годовые отчеты его директора. По сравнению с документацией Метрополитен-музея, это довольно громоздкий текст, насчитывающий несколько сотен страниц и отличающийся от отчетов совета попечителей Метрополитен более стабильной внутренней структурой. Первая, основная часть – это отчет непосредственно самого директора, далее следует блок отчетов руководителей отделов, а в третьей части дается краткий обзор публикационной активности музея.

В первой главе был дан подробный обзор музеологической литературы, посвященной общим вопросам развития музейного дела в США в конце XIX – начале XX века. Здесь будут рассмотрены работы, напрямую касающиеся Метрополитен-музея и Национального музея Соединенных Штатов. Первый привлек к себе большое внимание исследователей, его часто упоминают в общих работах по истории американского музейного дела, а также о Метрополитен-музее написано довольно много специальных работ. Многие исследователи, такие как Салли Дункан и Антуанет Гаглиэмо, сосредоточили внимание на коллекции исторических интерьеров, представленных в музее. Дункан считает это собрание средством выстраивания нарратива американской истории,¹⁷⁵ а Гаглиэмо подчеркивает идеологическую роль исторических интерьеров, считая, что они должны были дополнить представления об американских гражданских доблестях материальной, консьюмеристской составляющей.¹⁷⁶ Джеффри Трэск определяет в деятельности музея важный аспект содействия развитию американской

---

¹⁷⁵ Duncan S. A. From Period Rooms to Public Trust: the Authority Debate and Art Museum Leadership in America // *Curator*. 2002. Vol. 45. № 2. P. 98.

¹⁷⁶ Guglielmo A. M. The Metropolitan Museum of Art as an Adjunct of Factory: Richard F. Bach and the Resolution between Guilman's Temple and Dana's Department Store // *Curator: The Museum Journal*. 2012. Vol. 55. № 2. P. 204.

индустрии через внесение современного промышленного дизайна в музейное пространство.¹⁷⁷ Эдвард Александр в своей работе о крупных музейных деятелях США упоминает Генри Уотсона Кента в качестве одного из первых, кто начал целенаправленно собирать американское искусство для музея.¹⁷⁸ Таким образом, несмотря на значительное количество работ, которые рассматривают Метрополитен-музей с точки зрения его идеологически направленной деятельности, исследователи сосредоточены на отдельных аспектах его работы и не пытаются осуществить обобщающий анализ.

Значительно меньше внимания ученых уделяется Национальному музею Соединенных Штатов. Тем не менее, некоторые исследователи XIX века, такие как В. Т. Харрис¹⁷⁹ и Ч. Д. Уорнер,¹⁸⁰ утверждают, что этот музей и в основах своей коллекции, и в работе с посетителями наследовал международной выставке в честь столетия Соединенных Штатов, что имеет большое значение для нашей работы.

Можно констатировать, что уже к 1876 году Метрополитен-музей (основан в 1870 году) четко определил размер своей потенциальной аудитории. В нее входило население всей страны, которому необходимо было дать художественное образование и наделить чувством высокого вкуса.¹⁸¹ Таким образом, уже сам объект деятельности музея (именно объект, поскольку аудитории приписывалась пассивная роль) приобрел

---

¹⁷⁷ Trask J. *Things American: Art Museums and Civic Culture in the Progressive Era*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2011. P. 13.

¹⁷⁸ Alexander E. P. *The Museum in America: Innovators and Pioneers*. Walnut Creek; London; New Delhi: Altamira Press, 1997. P. 61.

¹⁷⁹ Harris W. T. *Science in America // The United States of America: a Study of American Commonwealth*. In 2 vols. Vol. 2. London: Sampson, Low, Marston and Company, 1894. P. 363.

¹⁸⁰ Warner C. D. *American Art // The United States of America: a Study of American Commonwealth*. In 2 vols. Vol. 2. London: Sampson, Low, Marston and Company, 1894. P. 418.

¹⁸¹ *Annual Report of the Trustees of the Metropolitan Museum of Art*. 1876. № 6. P. 77.

национальный масштаб. Однако задача по воспитанию национального самосознания у посетителей еще не была открыто поставлена учредителями.

К концу 1870-х годов в отчетах попечителей Метрополитен-музея доминировала тема эстетического образования американцев. При этом предполагалось использовать не национальные образцы изобразительного искусства, а наоборот, приветствовался ввоз иностранных художественных предметов.¹⁸² Следует отметить, что эстетическое просвещение носило явный практический характер: постоянно поднималась тема развития американской промышленности, дизайна и художественного рынка.¹⁸³ Также попечители объявили об учреждении системы медалей или премий для американских художников.¹⁸⁴ Это явная претензия на участие музея в формировании национальной художественной школы. В целом ее состояние к началу 80х годов 19 века оценивалось попечителями музея крайне негативно: художникам не доставало вкуса и знаний, в дизайне не хватало оригинальности, и это наносило прямой вред национальной экономике.¹⁸⁵

В 80х годах XIX века попечители музея направили свои усилия на определение места музея в жизни американской нации. Было заявлено, что музей – это самостоятельная сила в народном образовании, оказывающая определяющий эффект на производство и коммерцию.¹⁸⁶ Также в 1889 году в отчете впервые были упомянуты федеральные власти: президент подарил музею картины Веласкеса и античные изделия из металла.¹⁸⁷ Таким образом, коллекционирование в это время не было завязано на предметы

---

¹⁸² Ibid. 1879. № 9. P. 145.

¹⁸³ Ibid. P. 144.

¹⁸⁴ Ibid. P. 149.

¹⁸⁵ Ibid. 1880. № 10. P. 166.

¹⁸⁶ Ibid. 1885. № 16. P. 315.

¹⁸⁷ Annual Report of the Trustees of the Metropolitan Museum of Art. 1889. № 20. P. 446.

американского происхождения, и богатство коллекций музея не оценивалось с точки зрения их американского или неамериканского происхождения.

1895 год принес выставку раннего американского искусства (созданного в колониях до Войны за независимость), причем в отчете речь идет не о самой экспозиции, а о том, что экспонаты были предоставлены ведущими представителями гражданского и церковного истеблишмента.¹⁸⁸ Этот акцент, на наш взгляд, служит свидетельством того, что музей стал пространством аккумуляции социального капитала американской элиты того времени.

В XX веке в музее произошли большие перемены. Новый директор музея Каспар Кларк, чье назначение попечители назвали радостью для американского народа, до этого занимал аналогичную должность в британском Южно-Кенсингтонском музее.¹⁸⁹ Тем не менее, назначение иностранца не воспринималось как урон для национальной гордости. Одновременно началось целенаправленное коллекционирование образцов американского искусства, что было объявлено особенно важным аспектом деятельности музея. Речи о государственном участии в этом процессе, однако, не шло, и основным источником поступлений должны были стать патриотизм и щедрость американских граждан (с этой целью в каждом следующем отчете составляются списки недостающих работ американских художников).¹⁹⁰ Этот процесс представляется нам особенно важным. Во-первых, корпус произведений национальной художественной школы, отражавших высшее проявление творческих сил нации, должен был формироваться при участии гражданского общества, а не государства. Во-вторых, это открыло большие возможности для дополнительного

---

¹⁸⁸ Ibid. 1895. № 26. P. 647.

¹⁸⁹ Ibid. 1905. № 35. P. 9.

¹⁹⁰ Ibid. P. 16.

утверждения статуса представителей американской элиты в качестве покровителей американского национального искусства.

С 1905 года главным источником по работе Метрополитен-музея становится его бюллетень, а в отчете попечителей остаются только финансовые и хозяйственные вопросы. Так, например, в первом выпуске бюллетеня была раскрыта суть стипендиальной поддержки американских художников. Эта стипендия гарантировала 34 месяца пребывания в Италии и выставку результатов работы в музее.¹⁹¹ По мнению ее учредителей, воспитание американского художника должно было происходить не в родной стране, а в регионе, прочно ассоциируемом с классическим искусством античности и Ренессанса. Видимо, американская художественная школа должна была припасть к истокам европейской культуры, чтобы стать с ней в один ряд.

Также были объяснены мотивы назначения нового директора-англичанина. Это произошло, потому что Каспар Кларк – человек из народа, сделавший себя сам, демократ с открытой душой, то есть фактически, американец.¹⁹² Таким образом, даже если существовавшие в обществе стереотипы об американском национальном характере не влияли на принятие важных кадровых решений в действительности, то использовались для их легитимации в глазах широкого круга граждан. Это означает, что музеи не могут считаться некими демиургами, формирующими национальную идентичность с нуля, а находятся во власти конструкторов, созданных за их пределами. Помимо этого, в первом номере бюллетеня содержится объявление о лекциях по истории музыки на итальянском языке, которые будут читаться в школах «маленькой Италии», непрестижного бедного района Нью-Йорка.¹⁹³ Этот факт расходится с распространенным в

---

¹⁹¹ Bulletin of Metropolitan Museum. 1905. Vol. 1. № 1. P. 3.

¹⁹² Ibid. P. 5.

¹⁹³ Bulletin of Metropolitan Museum. 1905. Vol. 1. № 1. P. 5.

историографии представлением об авторитарном и англоконформистском характере американской культуры.

В 1906 году был выделен специальный фонд в 1 миллион долларов на закупку картин художников-граждан США, при этом темы картин не указывались.¹⁹⁴ Следовательно, сам факт существования художника американского происхождения считался важнее наличия национального сюжета в его творчестве.

В одной из заметок, посвященных бостонскому музею искусств, утверждается, что музей – часть национальной системы образования наряду со школой и библиотекой.¹⁹⁵ Таким образом, музей мог претендовать на участие в формировании национальной идентичности на равных с этими институтами, роли которых в этом процессе уделил так много внимания один из классиков исследований национализма Эрик Хобсбаум.¹⁹⁶

Отдельно следует рассказать остановиться на таком разделе музейного бюллетеня как некрологи. В основном, они посвящены членам совета попечителей и позволяют судить о социальном происхождении и статусе тех, кто определял стратегию его развития. Это видные политики и бизнесмены,¹⁹⁷ связанные с банковским сектором и железными дорогами.¹⁹⁸ Многие из них состоялись во время Гражданской войны – конфликта, окончательно поставившего Америку на рельсы промышленного капитализма. Здесь велик соблазн в духе советской историографии объявить американский музей начала XX века орудием в руках крупной буржуазии, и поставить точку в исследовании. На мой взгляд, такой подход является редуccionистским. Музей остается местом взаимодействия разных слоев

---

¹⁹⁴ Ibid. 1906. Vol. 1. № 3. P. 35.

¹⁹⁵ Ibid. 1909. Vol. 4. № 12. P. 220.

¹⁹⁶ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб: Алетейя, 1998. С. 146.

¹⁹⁷ Bulletin of Metropolitan Museum. 1913. Vol. 8. № 12. P. 2.

¹⁹⁸ Ibid. 1907. Vol. 4. № 12. P. 216.

общества и разных типов этого взаимодействия. Даже если музей и стал средством легитимации власти определенной социальной группы, то он не сводится к этой функции целиком.

Характер взаимодействия музея и школ Нью-Йорка расходится с представлением о доминировании англосаксонского компонента в американской культуре, образовании и науке. Так, в эссе «Будь я на Вашем месте: музейный роман», посвященном проведению урока в Метрополитен-музее, нью-йоркская учительница Луиз Конолли утверждала, что использовала музейные предметы для того, чтобы показать, что основы существования страны в равной степени заложили англичане, французы, голландцы и испанцы.¹⁹⁹ В целом, к 1916 году музей изменил свое отношение к месту музея в системе образования и принял свой подчиненный статус, объявив на встрече национальной образовательной ассоциации о том, что цель музея – не дополнять, а иллюстрировать школьную программу.²⁰⁰

Благожелательно в музее относились даже к иммигрантам из Восточной Европы: в описании выставки чехословацкого искусства в 1918 году, говорится о том, что дополнить американское искусство и дизайн своими национальными мотивами – долг иммигранта.²⁰¹ Возможно, что в данном случае отход от унифицирующего нарратива плавильного котла – дань политической моде: в 1917 году Америка вступила в Первую Мировую войну на стороне Антанты и активно поддерживала создание национальных государств в Восточной Европе. В 1919 году музей активно включился в борьбу за право определять то, каким образом должна происходить коммеморация событий Первой Мировой войны. На конгрессе Американской федерации искусств новый директор музея Ричард Бах

---

¹⁹⁹ Conolli L. If I Were You: The Museum Romance // Bulletin of Metropolitan Museum. 1909. Vol. 8. № 9. Supplement: The Museum and the Schools. P. 10.

²⁰⁰ Bulletin of Metropolitan Museum. 1916. Vol. 11. № 9. Supplement: The Educational Work in Museums. P. 191.

²⁰¹ Ibid. 1918. Vol. 13. № 1. P. 23.

активно выступал в поддержку оформления коллективной памяти о войне с помощью произведений искусства.²⁰²

Что же видела публика на экспозиции музея? Каталог 1905 года показывает, что американскому искусству уделялось особое место. Для американских художников предназначалась отдельная галерея.²⁰³ Среди картин – много исторических. Здесь представлены как традиционные сюжеты, знакомые по Филадельфийской всемирной выставке и связанные с Американской революцией и Войной за независимость, так и события недавней истории. «Последние моменты Джона Брауна»,²⁰⁴ радикального предводителя движения за освобождение рабов, дополняют историческую составляющую экспозиции освободительным прогрессивным мотивом, что было нехарактерно для официального исторического нарратива тех лет. Наряду с некоторыми либеральными культурно-образовательными практиками, это говорит о том, что руководство и многие рядовые сотрудники Метрополитен-музея трактовали американскую нацию в более инклюзивном ключе, чем это было принято в американском обществе того периода в целом.

Интересно, и то, что даже каталог для посетителей продолжал служить делу легитимации власти американской элиты. Во введении ко всем доступным нам каталогам обязательно упоминалось, что Метрополитен-музей был основан высококультурными и проникнутыми духом патриотизма гражданами.²⁰⁵

---

²⁰² Bulletin of Metropolitan Museum. 1919. Vol. 14. № 6. P. 131.

²⁰³ Catalogue of the Paintings in the Metropolitan Museum of Arts. New York: Metropolitan Museum of Art, 1905. P. XI.

²⁰⁴ Ibid. P. 79.

²⁰⁵ Например: Catalogue of the Paintings in the Metropolitan Museum of Arts. New York: Metropolitan Museum of Art, 1905. P. V.

К концу первого десятилетия XX века ситуация в отображении американского искусства в каталогах музея изменилась. Американское искусство перестало упоминаться отдельно и стало перечисляться в алфавитном порядке вместе с работами европейских мастеров.²⁰⁶ Возможно, это означает, что своеобразный протекционизм в рамках музейного пространства закончился, и музейные работники решили, что произведения американских мастеров стоят на одном уровне с работами из Старого света. О достижении американским искусством зрелости упоминается и в стороннем авторском путеводителе по музею от Дэвида Прейора: «Дни опекающего отношения к американскому искусству прошли».²⁰⁷

Весьма точно определяемые идеологические послы содержат и каталоги временных выставок, проходивших в Метрополитен-музее. Особый интерес представляет каталог выставки в честь Гудзона и Фултона, проходившей в 1909 году. Гудзон – голландский мореплаватель, первым исследовавший в 1609 году участок атлантического побережья, на котором впоследствии был построен город Нью-Йорк, а Фултон – изобретатель первого удачного американского парохода (1809 год). Привлекает внимание сам факт коммеморативного мероприятия, посвященного одновременно двум не связанным друг с другом напрямую и сильно отдаленным друг от друга по времени событиям, которые связывает только география. На наш взгляд, таким способом утверждалась особая роль города Нью-Йорка в американской истории, способность самой территории, на которой он находится, быть местом памяти об американской истории. При этом слагаемые американской национальной идентичности подчеркивались и далее: выставка про Гудзона объяснялась общими с Голландией политическими традициями,²⁰⁸ а выставка

---

²⁰⁶ Catalogue of the Paintings in the Metropolitan Museum of Arts. New York: Metropolitan Museum of Art, 1910. P. 1.

²⁰⁷ Preyer D. C. The Art of the Metropolitan Museum of Art of New York. Bosco: L. C. Page and Company, 1909. P. 283.

²⁰⁸ Valentiner W. R. The Hudson-Fulton Celebration: Catalogue of an Exhibition Held in the Metropolitan Museum of Arts. In 2 vols. Vol. I. New York, 1909. P. X.

про Фултона должна была показать развитие американского промышленного дизайна, этой давней цели работы музея.²⁰⁹

Формирование американской национальной идентичности не стало для художественного музея Метрополитен четко обозначенной задачей и осуществлялось ситуативно, непоследовательно и вне жестких рамок определенного дискурса. В этом деятельность музея противоречит взглядам Теодора Рузвельта, чье эссе «Истинный американизм» рассматривалось в предыдущей главе нашей работы. Стремление к созданию американской школы живописи уживалось с космополитическим подходом к сюжетам произведений американских художников и равноправным отношением к искусству других народов. В образовательной и выставочной деятельности музея нашлось место культуре представителей этнических меньшинств. Значительно более ярко выражены мотивы развития американской экономики и легитимации власти американской элиты, которые близки к проблеме национальной идентичности, но не входят в нее полностью. На наш взгляд, эти тенденции сближают Метрополитен-музей с концепциями и практиками, принятыми среди организаторов Филадельфийской выставки к столетию Соединенных Штатов.

Национальный музей Соединенных Штатов, основанный в 1846 году под эгидой Смитсоновского института, правительственного научного учреждения. Его специфика состоит в том, что он находился под прямым контролем со стороны государства. Роль правительства в определении политики музея, соответственно, выше, чем в случае Метрополитен-музея, поскольку она реализуется директивным путем, а не косвенным, как это могло происходить через политическое лобби среди членов попечительского совета нью-йоркской институции. Необходимо отметить, что в состав правления входили высшие чины всех ветвей власти, и таким образом, музей должен рассматриваться не в контексте негосударственного, общественного

---

²⁰⁹ Valentiner W. R. The Hudson-Fulton Celebration: Catalogue of an Exhibition Held in the Metropolitan Museum of Arts. In 2 vols. Vol. I. Vol. 2. P. IX.

национализма и национальной идентичности, а в контексте национализма государственного, бюрократического.

Так, например, государство обязывало музей вывозить свои материалы на международные промышленные выставки. Подобные международные выставки, популярные в конце XIX – начале XX века, стали важным пространством для репрезентации национальной идентичности участников. И если музей в приказном порядке отправлялся на выставку в составе правительственной экспозиции, то это значит, что государство считало его материалы важными для раскрытия сути национальной гордости американцев. Музей вывозит на эти выставки достижения народного хозяйства, рептилий и змей,²¹⁰ таким образом, символизируя мощь экономики США, богатство природы страны и ее научные достижения.

Располагая обширной этнографической коллекцией, Национальный музей представлял материальные образы американских индейцев. Директор музея Джордж Браун Гуд в своем отчете за 1884 год перечисляет этнографические коллекции наряду с природными через запятую, будто бы не делая различий между творениями природы и человека.²¹¹ Значит, при этом своеобразном картографировании территории США с помощью материальных объектов аборигены становились частью естественного ландшафта наравне с образцами пород, дикими животными и т.д. Этот отказ индейцам в наличии самой культуры (то есть сферы жизни, созданной человеком, а не природой) - явное проявление колонизаторского отношения и государства, и музейного сообщества США к коренному населению. Помещая этнографические коллекции среди природных и на экспозиции, они транслировали это отношение и посетителю.

---

²¹⁰ Report upon the Condition and Progress of United States National Museum in 1884. Washington: Government Printing Office, 1885. P. 3.

²¹¹ Ibid. P. 6.

Следует отметить, что директор музея считал музей образовательным учреждением самого широкого профиля, адаптированным под средние умственные способности народа.²¹² Это говорит о том, что между музейными работниками и посетителями выстраивалась иерархия, в рамках которой последние рассматривались первыми как пассивные объекты передачи знаний, чьи способности к восприятию были оценены без их участия. Такой подход к посетителю открывал широкие возможности для внедрения жестких пропагандистских (в том числе, и националистических) практик.

Помимо этнографических коллекций, Джордж Браун Гуд считал необходимым сбор артефактов, отражавших обычаи и производственную деятельность цивилизованных наций. Этот блок упоминается отдельно от естественнонаучного (в котором, я напоминаю, находилась этнографическая коллекция). Таким образом, цивилизация отделяется от природы и на уровне коллекционирования, и на уровне экспозиции.²¹³ Это, на мой взгляд, должно было убедить посетителя в его собственной цивилизованности. Это подтверждается фразой о том, что этнографические предметы показывают архаику, детство человечества.²¹⁴ Та же система использовалась и на международных выставках: выставка индейцев размещалась посреди природных сокровищ, причем не как самоценный экспонат, а как достижение американской науки. В 1887 г. был учрежден отдельный департамент искусств и производства, в который поступают предметы от цивилизованных и диких рас.²¹⁵ На наш взгляд, использование биологического термина для обозначения современных и архаических обществ неслучайно, так как это превращает их характеристики в данность, врожденные качества.

---

²¹² Report upon the Condition and Progress of United States National Museum in 1884. Washington: Government Printing Office, 1885. P. 8.

²¹³ Report upon the Condition and Progress of United States' National Museum in 1884. Washington: Government Printing Office, 1885. P. 13.

²¹⁴ Ibid. P. 109.

²¹⁵ Ibid. P.54.

К концу 80х годов XIX века стала формироваться историческая коллекция музея. В 1887 году туда поступили личные предметы генерала Гранта, героя Гражданской войны и президента США.²¹⁶ Таким образом, музей начал склоняться к персонализированному героическому нарративу американской истории. Повседневная жизнь в виде предметов одежды, утвари и т.д. также поступает, но большого акцента на ней не делалось. В XX веке произошло значительное увеличение исторической части коллекций Национального музея. Были добавлены личные вещи генералов Гражданской войны и флаг форта Генри, под которым он подвергся бомбардировке англичан во время второй Войны за независимость (этот эпизод породил слова американского национального гимна).²¹⁷ Видна тенденция исторической коллекции к увековечиванию американской военной доблести.

Также в музей поступало большое количество оружия, причем не того, которое относят к произведениям декоративно-прикладного искусства, а обычного современного американского стрелкового оружия второй половины XIX – начала XX века.²¹⁸ Это явно говорит о милитаризации сознания музейных работников и об использовании музея как места военной пропаганды. Эти предметы были получены напрямую от военного департамента. Исторический отдел продолжил пополняться личными вещами крупных военных, государственных и научных деятелей истории США.²¹⁹ На мой взгляд, само перемещение этих зачастую обыденных вещей в музейное пространство служит утверждению этих людей в качестве идеала американского гражданина и легитимации власти современной на тот момент

---

²¹⁶ Report of the United States' National Museum under the Direction of Smithsonian Institution for the Year Ending June 30, 1887. P. 11.

²¹⁷ Report of the Progress and Condition of the United States' National Museum for the Year Ending June 30, 1908. Washington: Government Printing Office, 1909. P. 39.

²¹⁸ Report of the Progress and Condition of the United States' National Museum for the Year Ending June 30, 1911. Washington: Government Printing Office, 1912. P. 22.

²¹⁹ Report of the Progress and Condition of the United States' National Museum for the Year Ending June 30, 1912. Washington: Government Printing Office, 1913. P. 26.

элиты. После вступления США в Первую Мировую Войну военная составляющая в соответствующих отделах фондов и экспозиции только усилилась, к тому же музей сам фактически вступил в войну: часть его помещений отдается военным ведомствам, а его научные сотрудники участвовали в научной и разведывательной работе.²²⁰ В контексте проведения военных учений среди сотрудников Национального музея естественной истории в Нью-Йорке²²¹ такое восприятие войны музеем не кажется необычным.

В итоге, в отличие от рассеянных как концептуально, так и на деле идеологических практик Метрополитен-музея, Национальный музей Соединенных Штатов целенаправленно и систематически конструировал национальную идентичность американцев. При этом обезличенный и сосредоточенный на техническом прогрессе нарратив Филадельфийской выставки был наполнен тенденциозным историческим и политическим компонентами. В конце XIX века Национальный музей направил усилия на утверждение американцев в качестве безраздельных господ в стране и единственных строителей цивилизации, отказав в участии в этом процессе коренному населению, а в XX веке способствовал милитаризации сознания американцев

---

²²⁰ Report of the Progress and Condition of the United States' National Museum for the Year Ending June 30, 1918. Washington: Government Printing Office, 1919. P. 15.

²²¹ Alexander E. P. The Museum in America: Innovators and Pioneers. Walnut Creek; London; New Delhi: Altamira Press, 1997. P. 27.

III.3 Обсуждение национальной идентичности в системе внутрипрофессиональной коммуникации (на примере съездов Американской ассоциации музеев)

Американское музейное дело не было сведено исключительно к работе отдельных, пусть и крупных, музеев. С начала XX века в нем начали устанавливаться прочные институционализированные связи, объединившие значительную часть американских музейных деятелей. К числу важных институтов внутрипрофессиональной коммуникации того периода принадлежит Американская ассоциация музеев (далее – ААМ), созданная в 1906 году для координации развития американского музейного дела на национальном уровне. Нашей задачей в рамках данного параграфа является определение взглядов как ее отдельных членов, так и всей ассоциации в целом на роль музеев в формировании американской национальной идентичности.

Следует отметить, что в музеологической литературе деятельность ААМ освещена слабо. При этом сборники материалов ее ежегодных съездов представляют собой важный источник по истории американского музейного дела, музейной мысли и, что особенно важно для нашей работы, идеологических воззрений тех, кто посвятил себя музейной работе. Материалы съездов ААМ разворачивают перед исследователем картину борьбы и, одновременно, сосуществования разных подходов к определению целей и задач, стоявших перед музеями. Неоднократно затрагивались и аспекты индоктринирующей функции музеев, причем участники съездов не всегда сводили ее к формированию образа американской нации.

Большое внимание докладчиков привлекали не связанные напрямую с поставленной нами проблемой вопросы. Важной проблемой было определение музейной аудитории. Многие члены ААМ считали переход от научно-исследовательской направленности к просветительской работе с широкими слоями публики свершившимся фактом. Главный куратор музея

Бруклинского института искусств и наук Ф. А. Лукас в своем докладе, посвященном эволюции музейного дела, объявил о наступлении образовательного этапа, который потребовал от музейных работников обращения ко всему обществу, а не к заинтересованным профессионалам.²²² Его поддержал Генри Уорд из городского музея Милуоки, штат Висконсин, высказав идею о том, что музей, чье существование финансируется на общественные деньги, обязан этим народу, и должен способствовать его развлечению и просвещению.²²³ Куратор департамента антропологии Филдовского музея естественной истории в Чикаго Джордж Дорси был, однако, не согласен с этой точкой зрения. Он считал, что основными целями существования музея являлись демонстрация универсальных научных фактов и помощь исследователям, а служение музею обществу – второстепенная задача. По мнению Дорси, музей должен был стать лидером масс, а не подстраиваться под их уровень.²²⁴ Необходимо отметить сходство его видения функций музеев с отношением экономиста Торстейна Веблена к университетам (подробнее об этом во второй главе). Так на первом съезде ААМ, прошедшем в 1907 году, были определены основные подходы к проблеме музейной аудитории. Общий дух докладов на последовавших съездах говорит о том, что возобладала первая точка зрения. Таким образом, музейное сообщество признало, что объектом воздействия музея, его экспозиционной и образовательной деятельности стал массовый посетитель. Это открывало большие возможности для превращения музея в инструмент идеологии.

Несмотря на это, неидеологические вопросы привлекли большое внимание американских музейных деятелей того периода: это видно из самих названий докладов. Самыми многочисленными оказались доклады,

---

²²² Lucas F. A. The Evolution of Museums // Proceedings of the American Association of Museums. 1907. Vol. 1. P. 88.

²²³ Ward H. L. The Aims of Museums // Ibid. P. 102.

²²⁴ Dorsey G. The Aim of the Public Museum // Ibid. P. 100.

посвященные вопросам технического характера: музейному оборудованию, консервации музейных предметов и т. д. Многие проблемы, в которых современная музеологическая литература усматривает явный идеологический подтекст, обсуждались на съездах ААМ в спокойной деполитизированной манере. Например, доклад Генри Уорда о некоторых принципах музейной архитектуры сразу привлек наше внимание, так как нам встречались исследования о роли музейной архитектуры в утверждении властного дискурса.²²⁵ Вопреки нашим ожиданиям, это короткое сообщение рассказывало лишь о том, что здание музея должно быть красивым в своей простоте и защищенным от пожаров.²²⁶ Рассматривались и другие вопросы: директор музея Пенсильвании Эдвин Барбер выступал за повышение качества экспертизы музейных материалов и за ограничение использования дубликатов на экспозиции.²²⁷

Тем не менее, обсуждение идейной стороны музейной деятельности не затерялось на этом фоне, и посвященные этой проблеме доклады составили значительный тематический блок на большинстве съездов. Роберт Кёлер, представитель Миннеаполисского общества изящных искусств, озвучил идеи, сходные с принципами политики Метрополитен-музея в отношении американского искусства: он призывал к сбору произведений современных американских художников. По его мнению, американская художественная школа уже состоялась, и вполне могла восполнить недостаток произведений классического европейского искусства в американских музейных собраниях.²²⁸ Но в Метрополитен коллекционирование, несмотря на американский приоритет, оставалось космополитическим в плане географии

---

²²⁵ Например: Berger M. A. *Sight Unseen: Whiteness and American Visual Culture*. University of California Press, 2014. P. 86.

²²⁶ Ward H. L. *Some Principles of Museum Architecture* // *Proceedings of the American Association of Museums*. 1908. Vol. 2. P. 95.

²²⁷ Barber E. *The Need of Cooperation among Museums* // *Ibid.* 1909. Vol. 3. P. 25.

²²⁸ Koehler R. *Some Ideas of the Founding of an Art Museum* // *Ibid.* 1908. Vol. 2. P. 125

происхождения предметов. Здесь же Кёлер заявил, что американские художественные музеи способны сформировать коллекции исключительно из американского материала, и это только подчеркнуло бы самобытность американской культуры.²²⁹ Эти идеи Кёлера соответствуют по духу культурно-националистическим призывам Теодора Рузвельта. Близость взглядов с музеем Метрополитен проявил и Джордж Кунц, куратор отдела драгоценных камней в Американском музее естественной истории в Нью-Йорке. Он ратовал за участие американских музеев в мировой экономической гонке.²³⁰ Тенденция к усиленному вниманию к состоянию национальной экономики проявилась и в ААМ.

Фрэнк Сиверенс, представитель исторического общества Буффало, штат Нью-Йорк, в 1910 году рассказал о своем видении идеального исторического музея. Вопреки распространенным в современной историографии представлениям о преодолении локализма, свойственного Америке в первой половине XIX века, он видел музей как место собрания предметов, отражающих историю конкретного штата, графства или отдельного города.²³¹ Следует отметить, что данный подход противоречит основным принципам коллекционирования и экспозиции исторических предметов в Национальном музее США. Там нарратив выстраивался с точки зрения большой общенациональной истории США, рассказанной с позиции федерального правительства. Сиверенс, в свою очередь, сделал ставку на формирование малого патриотизма. Эта концепция музейного строительства во многих чертах сходится с теорией философа Джосайи Ройса о высоком провинциализме. Тем не менее, между его идеями и концепциями Национального музея можно найти и сходство: коренное население Соединенных Штатов было также жестко фиксировано в качестве неполноценной части истории США. Если в Национальном музее это

---

²²⁹ Koehler R. Some Ideas of the Founding of an Art Museum // Ibid. 1908. Vol. 2. P. 127.

²³⁰ Kunz G. F. The Projected Museum of Peaceful Arts // Ibid. 1912. Vol 6. P. 32.

²³¹ Severance F. H. Historical Museums // Ibid. 1910. Vol. 4. P. 66

делалось через отнесение индейцев к природному миру, то в рамках историко-хронологической экспозиции их четко закрепляют в прошлом, как этап, предшествующий прибытию белых поселенцев. После этого автор доклада предложил больше не учитывать их присутствие на американской территории.²³²

Самую яростную националистическую проповедь произнесла на съезде 1911 года Анна Слокам, школьный педагог из Массачусетса. Она открытым текстом заявила, что задача музея – передавать дух нации, созданный ее художниками.²³³ Так музей воспитает из посетителя (особенно эмигранта) ответственного гражданина республики, знающего место его родины в мировом прогрессе. Также, по ее мнению, музей должен был сыграть дисциплинирующую и стабилизирующую роль в американской жизни: удержать быстрое развитие США в рамках свободы, закона и порядка.²³⁴ В гражданском аспекте своей позиции Слокам близка по своим взглядам к президентам Позолоченного века, которые также уделяли много внимания воспитанию гражданских доблестей. В то же время она высказывает приверженность идеям мыслителей-прогрессистов (Джон Дьюи, Герберт Кроли), направленным на смягчение социальных противоречий в быстро развивающемся урбанизированном капиталистическом обществе. Фактически, эти идеологические паттерны служили одной цели: сохранению в социуме существовавшего экономического, социального и политического порядка.

На съезде 1912 года своеобразной национализации подверглась американская природа. Директор Нью-йоркского зоологического парка Уильям Хорнедей призвал музеи активнее включиться в защиту животных,

---

²³² Severance F. H. Historical Museums // Proceedings of the American Association of Museums. 1910. Vol. 4. P. 66.

²³³ Slocum A. D. Possible Connections between the Museum and the School // Ibid. 1911. Vol. 5. P. 58.

²³⁴ Ibid. P. 60.

так как это дело всего американского народа.²³⁵ При этом основной задачей зоологического музея он считал сохранение коренных американских видов животных.²³⁶ Мы видим, что животный мир также начал становиться принадлежностью нации и частью национальной символики, с помощью которой формируется и транслируется национальная идентичность.

В 1913 году один из активных деятелей ААМ Джордж Кунц вывел эту своеобразную рассеянную дискуссию о роли музеев в формировании и распространении американских ценностей на новый уровень. В рамках подготовки к международной выставке в Панаме он предложил организовать в социально-экономическом блоке выставочного пространства экспозицию, посвященную самим американским музеям, их функционированию в качестве институтов культуры, науки и образования.²³⁷ Таким образом, музеи стали не только конструкторами и трансляторами национальной идентичности, но и сами начали превращаться в часть ряда престижных достижений американской нации.

Кажется необходимым проанализировать на предмет интереса к теме американской национальной идентичности представленные здесь выступления американских музейных деятелей с точки зрения их специализации, удаленности от крупных образовательных, культурных и научных центров, а также уровня престижа учреждения, в котором они работали. География не дает корреляции: вопросы, связанные с национальной идентичностью затрагивали как представители провинциальных (Роберт Кёлер, Миннесота) так и передовых штатов (Джордж Кунц, Нью-Йорк; Анна Слокам, Массачусетс; Уильям Хорнедей, Нью-Йорк; Фрэнк Сиверенс, Нью-Йорк).

---

²³⁵ Hornaday W. T. The Duty of American Zoologists // Ibid. 1912. Vol. 6. P. 113.

²³⁶ Hornaday W. T. The Duty of American Zoologists // Proceedings of the American Association of Museums. 1912. Vol. 6. P. 113.

²³⁷ Kunz G. F. The Desirability of a Museum Exhibition at the Panama Exhibition // Ibid. 1913. Vol. 7. P. 97.

Следует отметить, что наиболее открыто ратовали за тиражирование образов национальной идентичности лица, которые не являлись в полной мере музейными профессионалами. К ним относятся заинтересованный в развитии национального художественного рынка член общества изящных искусств Роберт Кёлер, охваченный прогрессистским и националистическим пылом школьный педагог Анна Слокам, директор зоологического парка (который нельзя считать музеем в полном смысле этого слова) и защитник окружающей среды Уильям Хорнедей. Взгляды профессиональных музейных работников сильно отличались. Кураторы Ф. А. Лукас и Джордж Дорси, директора Генри Уорд и Эдвин Барбер вовсе не касались национальной проблематики. Единственным профессиональным музейным работником, поддерживавшим использование музея в качестве инструмента национальной пропаганды, был куратор Американского музея естественной истории Джордж Кунц.

На данный момент можно сделать следующие выводы об отношении американских музейных работников к репрезентации национальной идентичности в музеях на уровне профессиональной ассоциации. Среди вопросов, обсужденных на ее съездах, тема национальной идентичности заняла пусть и важное, но не доминирующее место. При этом члены ААМ не сошлись в терминологии и подходе к проблеме, затрагивая лишь разные аспекты этого вопроса. Также достаточно рассеянным и неустойчивым оказалось развитие дискуссии по проблеме: ни одна из тем, связанных с конструированием национальной идентичности, не была поднята чаще, чем на одном съезде. Заметно распространение среди членов ААМ некоторых концепций и практик, употреблявшихся в музеях, о которых шла речь в предыдущем параграфе. Таким образом, мы можем сказать, что определенная часть музейного сообщества проявила интерес к пропаганде национальных идей, но он оказался несистематическим.

Заключение

Проблема роли музеев в процессе формирования американской национальной идентичности в конце XIX – начале XX века находится в фокусе целого ряда научных дисциплин. Ни одна из них не может исчерпывающе и всесторонне исследовать тему в силу ограничений предметного, теоретического и методологического характера. В рамках исследований национализма были предприняты попытки (большинство из них успешные в рамках собственного дискурса каждого отдельного исследователя) дать общее определение нации, национализма и национальной идентичности и раскрыть сущность явлений, стоящих за этими терминами. Также в литературе рассматривались второстепенные явления, такие как, например, национальный престиж. В силу того, что у исследований национализма как междисциплинарного направления в гуманитарных и общественных науках мало общих оснований, кроме предмета изучения, внутри него не достигнут (и, вероятно, не может быть достигнут) терминологический, теоретический и методологический консенсус. Общая с формальной точки зрения предметная область также неоднородна: она распадается по географическому, временному, содержательному и другим признакам.

Тем не менее, исходя из различных предпосылок и используя зачастую противоречащие друг другу исследовательские методы, многие ученые пришли к представлению нации как конструируемого сообщества, создаваемого целенаправленными и ненамеренными усилиями людей в области культуры, образования, науки, государственного управления и права в эпоху модерна. Природа национальной идентичности остается туманной: в нее включаются представления о единстве истории, языка, территории и крови, культурных, социальных и экономических традициях, политическом

устройстве, правах и обязанностях гражданина и соседних национальных сообществах и этнических группах иного типа. Распространение этой совокупности признаков на самого себя и окружающих приводит к включению человека в национальный организм. Именно такие подходы к определению нации и национальной идентичности позволяют предполагать возможное участие общедоступного музея Нового времени в процессе формирования последней. Таким образом, в рамках исследований национализма была выработана главная теоретическая предпосылка нашей работы.

В силу высокой популярности исследований национализма в конце XX – начале XXI века и важности открытой в их рамках предметной области вышеописанные подходы перекочевали в фундаментальные гуманитарные и общественные науки, в частности, историю. Историография истории США включила в себя предмет американской национальной идентичности и осуществила его рассмотрение в области истории американской культуры (понимаемой в узком значении как совокупности форм и результатов художественного творчества людей). Также исследования велись в сфере истории американского национализма, в рамках которой теоретические положения исследований национализма были помещены в контекст американского прошлого и соответствующим образом скорректированы. В результате исследований авторов, относящихся к этим направлениям, были установлены почти полностью совпадающие черты американской культуры и национальной идентичности в конце XIX – начале XX века: расизм, милитаризм, империализм. При этом многие ученые отмечали и прогрессивные черты культурных и этнических представлений американцев, в первую очередь, начало роста инклюзивность американской культуры и национальной идентичности. Данные противоречия объясняются не только разницей в подходах исследователей, но и характером общественно-политической ситуации на рубеже веков, которая не могла не оказать

большого влияния на развитие американского музейного дела в указанный период.

Современная музеология направляет большие усилия на установление взаимосвязей национальной идентичности и музеев как на теоретическом уровне, так и в рамках истории американского музейного дела. Исследователи, относящиеся к первому направлению, выделяют ориентацию музеев на господствующее большинство и стремление к гомогенизации образа нации при создании выставок. Вторые допускают применение этих характеристик к деятельности американских музеев в конце 19 – начале 20 века, но при этом конкретизируют их в рамках терминов и определений, установленных в истории американской культуры и истории национализма в США. При этом определение роли музеев в формировании американской национальной идентичности редко позиционируется исследователями в качестве основной проблемы и затрагивается ими косвенно при разработке других проблем. Это позволяет нам более глубоко изучить нашу тему.

Непосредственному изучению влияния музеев на характер американской национальной идентичности на рубеже веков предшествует оценка взглядов американских элит на проблему образа американской нации и места учреждений культуры и образования (таких как музеи) в его формировании. В результате изучения публицистических, научных и устных выступлений американских политиков, представителей крупного капитала и интеллектуалов в конце XIX – начале XX века их взгляды были охарактеризованы следующим образом. В среде политического истеблишмента и крупной буржуазии действовали разные взгляды на природу американской нации (ее определяли через политические, культурные, социальные характеристики), но при этом в их выступлениях достаточно четко виден расчет на активное участие культурных и образовательных институций, к каковым относятся и музеи, в формировании представлений американцев о самих себе. Видные интеллектуалы же не пришли к консенсусу ни в первом, ни во втором аспекте проблемы. Если

взгляды многих из них допускали саму важность американской национальной идентичности и возможность участия музеев в ее формировании, то воззрения других шли в разрез с американским национализмом и отказывали учреждениям культуры и образования в их идеологической и политической функции. Этот конфликт мог серьезно повлиять на идеологическую сторону деятельности американских музеев.

С одной стороны, стремление к формированию американской национальной идентичности, пусть и не выраженное открыто, сопутствовало организации музейного и экспозиционно-выставочного дела в США в конце XIX – начале XX века. Так, об этом свидетельствует гомогенизирующий и прогрессистский нарратив американской истории на всемирной промышленной выставке в Филадельфии в 1876 году. Не менее ангажированными в национальном духе были коллекционные и выставочные концепции и практики Национального музея Соединенных Штатов, напрямую подчиненного государству. Этому музею были свойственны колониалистское отношение к коренному населению Америки, героизация политической и военной истории США и милитаризм. С другой стороны, в американской музейной среде на рубеже веков виднеются и противоположные тенденции. Выставочная и образовательная деятельность существовавшего на общественные средства Метрополитен-музея в Нью-Йорке не дает поводов определять ее как ориентированную исключительно на конструирование представлений об американской нации. Музей ставил перед собой множество других задач. К их числу относятся сохранение культуры иммигрантов и ее включение в американскую культуру, демонстрация социального статуса богатых меценатов. Не менее важным было развитие американской экономики путем улучшения промышленного дизайна и повышения уровня потребительского вкуса. Не произошло полного утверждения необходимости формирования национальной идентичности и в сообществе профессиональных музейных работников. Несмотря на наличие ярких националистически настроенных ораторов, материалы съездов

американской ассоциации музеев показывают, что большинство членов профессиональной музейной среды не считало конструирование и трансляцию образа американской нации основной задачей деятельности музеев.

Таким образом, участие музеев в формировании и трансляции американской национальной идентичности следует признать ограниченным. Это объясняется неопределенным отношением американских элит к содержанию и способу создания националистической повестки, отсутствием целенаправленной государственной политики в этой области, разнообразием способов учреждения и управления музеями и плюрализмом мнений в среде музейных профессионалов.

Список источников и литературы

Список источников

Публицистика и устные выступления представителей элиты

- 1) Arthur C. State of the Union Adress, December 6, 1881 [Электронный ресурс] Archive.org: архив интернета <http://archive.org/details/stateoftheuniona05028gut> (дата обращения: 05.04.2017)
- 2) Carnegie A. The Negro in America. Cheyney, 1908. 32 pp.
- 3) Carnegie A. Triumphant Democracy or Fifty Years' March of the Republic. N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1887. 519 pp.
- 4) Carnegie A. Wealth and its Uses // The Shaping of American Tradition. In 2 vols. Vol. II. N. Y.: Columbian University Press, 1947.
- 5) Cleveland G. At the Albany High School, June 12, 1883 // The Writings and Speeches of Grover Cleveland. N. Y.: Cassel Publishing Company, 1892. Pp. 218 – 220.
- 6) Cleveland G. At the Annual Banquet of the New England Society of Brooklyn, December 21, 1891. // The Writings and Speeches of Grover Cleveland. N. Y.: Cassel Publishing Company, 1892. Pp. 237 – 241.
- 7) Harrison B. Annual Address to Congress, December 3, 1889 // Public Papers and Adresses of Benjamin Harrison. Washington: Government Printing Office, 1893. Pp. 36 – 65.
- 8) Harrison B. Letter of Acceptance, 1888 // Public Papers and Adresses of Benjamin Harrison. Washington: Government Printing Office, 1893. Pp. 1 – 7.
- 9) Hayes R. Message to the Two Houses of Congress at the Commencement of 2 Session at the Commencement of 45 Congress, December 3, 1877 //

Letters and Messages of Rutherford Hayes. Washington: Government Printing Office, 1881. Pp. 75 – 98.

- 10) McKinley W. Address at the Tennessee Centennial Exposition, Nashville, June 11, 1897 // Speeches and Addresses of William McKinley. N. Y.: Doubleday & McClure Co., 1900. Pp. 30 – 35.
- 11) Roosevelt T. True Americanism // Selections from the Writings of Theodore Roosevelt. N. Y.: The Macmillan Company, 1920. Pp. 149 – 165.
- 12) Wilson W. The New Freedom: A Call for the Emancipation of the Generous Energies of a People. N. Y.: Doubleday, Page and Company, 1918. 294 pp.

Труды интеллектуалов

- 1) Croly H. The Promise of American Life. N. Y.: The Macmillan Company, 1909. 468 pp.
- 2) Dewey J. Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education. N. Y.: The Macmillan Company, 1916. 434 pp.
- 3) Dewey J. The School and Social Progress. Chicago: University of Chicago Press, 1900. 129 pp.
- 4) Royce J. Race Questions, Provincialism and other American Problems. N. Y.: The Macmillan Company, 1908. 287 pp.
- 5) Royce J. The American College and Life // Science. 1909. Vol. 29. № 741. Pp. 401 – 407.
- 6) Santayana G. Character and Opinion in the United States. N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1920. 288 pp.
- 7) The College-Bred Negro: Report of a Social Study Made under Direction of Atlanta University in 1900. Edited by W. E. B. DuBois. Atlanta: Atlanta University Press, 1902. 32 pp.

- 8) Twain M. Education and Citizenship // Mark Twain's Speeches. N. Y.: Harper and Brothers, 1910. Pp. 147 – 150.
- 9) Twain M. Reading Room Opening // Mark Twain's Speeches. N. Y.: Harper and Brothers, 1910. Pp. 189 – 190.
- 10) Veblen T. The Higher Learning in America. N. Y.: Huebsch, 1918. 286 pp.
- 11) Ward L. F. Mind as a Social Factor // The American Intellectual Tradition. In 2 vols. Vol. II. N. Y.; Oxford: Oxford University Press, 1989.
- 12) Ward L. F. Pure Sociology: A Treatise on the Origin and Spontaneous Development of Society. N. Y.: The Macmillan Company, 1919. 607 pp.
- 13) Washington B. T. The Future of American Negro. Boston: Small, Maynard and Company, 1900. 244 pp.
- 14) Whitman W. Democratic Vistas // The Shaping of American Tradition. In 2 vols. Vol. II. N. Y.: Columbian University Press, 1947.

Всемирная выставка 1876 года: документы и материалы

- 1) Hawley J. R. Speech of Honorable Joseph R. Hawley, of Connecticut, in House of Representatives, May 7, 1874. Washington: Government Printing Office, 1874. 42 pp.
- 2) International Exhibition, Philadelphia, 1876. System of Classification. Philadelphia, 1876. 22 pp.
- 3) Meeting of the Executive Committee of the US Centennial Commission. Philadelphia, 1872. 18 pp.
- 4) The National Celebration of the Centennial Anniversary of the Independence of the US by an International Universal Exhibition, to be held in Philadelphia in the year 1876. Washington: Government Printing Office, 1873. 248 pp.

- 5) The World's Fair of 1876. Practical Reasons why Philadelphia is Incompetent and New York Competent to Make the Exhibition a Grand Success. Washington: McGill and Witherhow, 1871. 18 pp.
- 6) United States Centennial Commission. International Exhibition, Philadelphia. Art Gallery. Philadelphia, 1876. 10 pp.
- 7) What is the Centennial and how to See It? Philadelphia: Press of Thos. S. Dando, 1876. 156 pp.

Музейная документация

- 1) Annual Report of the Trustees of the Metropolitan Museum of Art. 1876. № 6. Pp. 71 – 90.
- 2) Annual Report of the Trustees of the Metropolitan Museum of Art. 1879. № 9. Pp. 137 – 158.
- 3) Annual Report of the Trustees of the Metropolitan Museum of Art. 1880. № 10. Pp. 159 – 186.
- 4) Annual Report of the Trustees of the Metropolitan Museum of Art. 1885. № 16. Pp. 309 – 340.
- 5) Annual Report of the Trustees of the Metropolitan Museum of Art. 1889. № 20. Pp. 437 – 462.
- 6) Annual Report of the Trustees of the Metropolitan Museum of Art. 1895. № 26. Pp. 631 – 660.
- 7) Annual Report of the Trustees of the Metropolitan Museum of Art. 1905. № 35. Pp. 1 – 87.
- 8) Report of the United States' National Museum under the Direction of Smithsonian Institution for the Year Ending June 30, 1887. Washington: Government Printing Office, 1888. 763 pp.

- 9) Report of the Progress and Condition of the United States' National Museum for the Year Ending June 30, 1908. Washington: Government Printing Office, 1909. 138 pp.
- 10) Report of the Progress and Condition of the United States' National Museum for the Year Ending June 30, 1911. Washington: Government Printing Office, 1912. 147 pp.
- 11) Report of the Progress and Condition of the United States' National Museum for the Year Ending June 30, 1912. Washington: Government Printing Office, 1913. 182 pp.
- 12) Report of the Progress and Condition of the United States' National Museum for the Year Ending June 30, 1918. Washington: Government Printing Office, 1919. 206 pp.
- 13) Report upon the Condition and Progress of United States National Museum in 1884. Washington: Government Printing Office, 1885. 441 pp.

Музейная периодика

- 1) Bulletin of Metropolitan Museum. 1905. Vol. 1. № 1. Pp. 1 – 16.
- 2) Bulletin of Metropolitan Museum. 1906. Vol. 1. № 3. Pp. 33 – 52.
- 3) Bulletin of Metropolitan Museum. 1907. Vol. 4. № 12. Pp. 53 – 76.
- 4) Bulletin of Metropolitan Museum. 1909. Vol. 4. № 12. Pp. 216 – 233.
- 5) Bulletin of Metropolitan Museum. 1913. Vol. 8. № 12. Pp. 257 – 275.
- 6) Bulletin of Metropolitan Museum. 1916. Vol. 11. № 9. Pp. 187 – 209.
- 7) Bulletin of Metropolitan Museum. 1918. Vol. 13. № 1. Pp. 1 – 31.
- 8) Bulletin of Metropolitan Museum. 1919. Vol. 14. № 6. Pp. 129 – 151.

- 9) Conolli L. If I Were You: The Museum Romance // Bulletin of Metropolitan Museum. 1909. Vol. 8. № 9. Supplement: The Museum and the Schools. Pp. 7 – 11.

Музейные каталоги и путеводители

- 1) Catalogue of the Paintings in the Metropolitan Museum of Arts. New York: Metropolitan Museum of Art, 1905. 306 pp.
- 2) Catalogue of the Paintings in the Metropolitan Museum of Arts. New York: Metropolitan Museum of Art, 1910. 306 pp.
- 3) Preyer D. C. The Art of the Metropolitan Museum of Art of New York. Bosco: L. C. Page and Company, 1909. 419 pp.
- 4) Valentiner W. R. The Hudson-Fulton Celebration: Catalogue of an Exhibition Held in the Metropolitan Museum of Arts. In 2 vols. Vol. I. New York, 1909. 160 pp.

Материалы съездов Американской ассоциации музеев

- 1) Barber E. The Need of Cooperation among Museums // Proceedings of the American Association of Museums. 1909. Vol. III. Pp. 20 – 25.
- 2) Dorsey G. The Aim of the Public Museum. Proceedings of the American Association of Museums. 1907. Vol. I. Pp. 97 – 100.
- 3) Hornaday W. T. The Duty of American Zoologists // Proceedings of the American Association of Museums. 1912. Vol. VI. Pp. 111 – 115.
- 4) Koehler R. Some Ideas of the Founding of an Art Museum // Proceedings of the American Association of Museums. 1908. Vol. II. Pp. 125 – 131.
- 5) Kunz G. F. The Desirability of a Museum Exhibition at the Panama Exhibition // Proceedings of the American Association of Museums. 1913. Vol. VII. Pp. 97 – 100.

- 6) Kunz G. F. The Projected Museum of Peaceful Arts // Proceedings of the American Association of Museums. 1912. Vol VI. Pp. 30 – 37.
- 7) Lucas F. A. The Evolution of Museums // Proceedings of the American Association of Museums. 1907. Vol. I. Pp. 82 – 90.
- 8) Severance F. H. Historical Museums // Proceedings of the American Association of Museums. 1910. Vol. IV. Pp. 64 – 75.
- 9) Slocum A. D. Possible Connections between the Museum and the School // Proceedings of the American Association of Museums. 1911. Vol. V. Pp. 55 – 72.
- 10) Ward H. L. Some Principles of Museum Architecture // Proceedings of the American Association of Museums. 1908. Vol. II. Pp. 93 – 99.
- 11) Ward H. L. The Aims of Museums // Proceedings of the American Association of Museums. 1907. Vol. I. Pp. 100 – 106.

Список литературы

- 1) Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. 288 с.
- 2) Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
- 3) Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.
- 4) Герасимов М., Могильнер М., Семенов А. В поисках ясности в исторической природе национализма и империи // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое издательство, 2010. С. 7 – 26.
- 5) Короткова А. В. Художественный музей как образовательный центр (США, начало XX в.) // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 17 (79). С. 305 – 312.

- 6) Кэлхун К. Национализм. М.: Территория будущего, 2006. 288 с.
- 7) Панова О. Ю. Новое открытие Америки: Американский модернизм как культурно-националистический проект // Американцы в поисках идентичности. М., 2013. С. 150 – 163.
- 8) Согрин В. В. Демократия в США: от колониальной эры до XXI века. М.: Весь мир, 2011. 368 с.
- 9) Согрин В. В. Исторический опыт США. М.: Наука, 2010. 368 с. 577 с.
- 10) Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб: Алетейя, 1998. 306 с.
- 11) Червонная С. А. Возможно ли «единство во множестве»? Эволюция формулы американской идентичности // США: становление и развитие национальной традиции и национального характера. М.: Издание Московского университета, 1999. С. 3 – 16.
- 12) Alexander E. P. The Museum in America: Innovators and Pioneers. Walnut Creek; London; New Delhi: Altamira Press, 1997. 225 pp.
- 13) Baldwin L. The Gospel of Wealth // The Meaning of America. Essays toward an Understanding of the American Spirit. Pittsburgh: the University of Pittsburgh Press, 1955. 319 pp.
- 14) Basson L. L. Savage Half-Breed, French Canadian or White US Citizen. Louis Riel and US Perceptions of Nation and Civilization // National Identities. 2005. Vol. 7. № 4. Pp. 369 – 388.
- 15) Bennett T. The Birth of Museum: History, Theory, Politics. London; N. Y.: Routledge, 1995. 278 pp.
- 16) Berger M. A. Sight Unseen: Whiteness and American Visual Culture. Orlando: University of California Press, 2014. 236 pp.

- 17) Blum E. J. *Reforging the White Republic*. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 2007. 376 pp.
- 18) Casey D. *Museums as Agents for Social and Political Change?* // *Curator*. 2001. Vol. 44. № 3. Pp. 230 – 236.
- 19) Coakley J. *Mobilizing the Past: Nationalist Images of History* // *Nationalism and Ethnic Politics*. 2004. Vol. 10. Part 4. Pp. 531 – 560.
- 20) Coleman L. V. *The Museum in America*. In 3 vols. Vol. 1. Washington: the American Association of Museums, 1939. 711 pp.
- 21) Conforti M. *Museums Past and Museums Present: Some Thoughts on Institutional Survival* // *Museum Management and Curatorship*. 1995. Vol. 14. № 4. Pp. 339- 355.
- 22) Conn S. *Museums and American Intellectual Life, 1876 – 1926*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1998. 305 pp.
- 23) Dana J. C. *A Plan for a New Museum*. Woodstock: The Elm Tree Press, 1920. 57 pp.
- 24) Drengwitz B., Elbers B., Jahn L. P., Wrogemann I. *Nation and National Museums, a Contested Relationship: Analysis of US National Museum in the XXI Century* // *Curator*. 2014. Vol. 57. № 1. Pp. 97 – 106.
- 25) Duncan S. A. *From Period Rooms to Public Trust: the Authority Debate and Art Museum Leadership in America* // *Curator*. 2002. Vol. 45. № 2. Pp. 93 – 108.
- 26) Gilberty B. *Designing the Centennial. A History of the 1876 International Exhibition in Philadelphia*. Lexington: The University Press of Kentucky, 2002. 304 pp.
- 27) Grindstaff B. *Creating Identity: Exhibiting the Philippines at the 1904 Louisiana Exhibition* // *National Identities*. 1999. Vol. 1. № 3. Pp. 245 – 264.

- 28)Guglielmo A. M. The Metropolitan Museum of Art as an Adjunct of Factory: Richard F. Bach and the Resolution between Guilman's Temple and Dana's Department Store // Curator: The Museum Journal. 2012. Vol. 55. № 2. Pp. 203 – 214.
- 29)Hansen J. M. The Lost Promise of Patriotism: Debating American Identity, 1890 – 1920. Chicago: University of Chicago Press, 2003. 280 pp.
- 30)Harris W. T. Science in America // The United States of America: a Study of American Commonwealth. In 2 vols. Vol. 2. London: Sampson, Low, Marston and Company, 1894. Pp. 360–394.
- 31)Hart A. B. National Ideals Historically Traced, 1607 – 1907. N. Y.: London: Harper and Brothers Publishers, 1907. 401 pp.
- 32)Hein G. E. Dewey's Debt to Barnes // Curator: The Museum Journal. 2011. Vol. 54. № 2. Pp. 123 – 139.
- 33)Hein G. E. John Dewey and Museum Education // Curator. 2004. Vol. 47. № 4. Pp. 413 – 427.
- 34)Hein G. E. Progressive Museum Practice: John Dewey and Democracy. Abingdon: Taylor and Francis, 2016. 254 pp.
- 35)Jacknis I. "America is Our Field": Anthropological Regionalism at the American Museum of Natural History // Museum and Society. 2015. Vol. 13. № 1. Pp. 52 – 71.
- 36)Kaplan A. The Anarchy of Empire in the Making of US Culture. Cambridge; London: Harvard University Press, 2002. 272 pp.
- 37)Kaplan F. E. S. Making and Remaking National Identities // A Companion to Museum Studies. Ed. By S. J. Macdonald. Malden; Oxford; Victoria: Blackwell, 2006. Pp. 152 – 169.

- 38) King D. *The Liberty of Strangers*. Oxford; N. Y. etc: Oxford University Press, 2005. 240 pp.
- 39) Macdonald S. J. *Museums, National, Postnational and Transcultural Identities* // *Museum and Society*. 2003. Vol. 1. № 1. Pp. 1 – 16.
- 40) McLean F. *Museums and National Identity* // *Museum and Society*. 2005. Vol. 3. № 1. Pp. 1 – 4.
- 41) Metrick-Chen L. *Collecting Objects – Excluding People: Chinese Subjects and XIX Century American Visual Culture*. Albany: State University of New York Press, 2012. 294 pp.
- 42) Morgan H. W. *Unity and Culture: The United States, 1877 – 1900*. London etc: Penguin books, 1971. 175 pp.
- 43) Orosz J. J. *Curators and Culture: The Museum Movement in America, 1740 – 1870*. Tuscaloosa: University Alabama Press, 2011. 304 pp.
- 44) Orr J. B. *The American System of Education* // *Making America: the Society and Culture of the US*. Chapel Hill; London: University of South Carolina Press, 1992. Pp. 376 – 393.
- 45) Railton B. *American Literature Realism and Naturalism: Contesting the Past, Reconstructing the Nation*. *American Literature and Culture in the Gilded Age, 1876 – 1893*. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 2011. 312 pp.
- 46) Rembold E. *Exhibitions and National Identity* // *National Identities*. 1999. Vol. 1. № 3. Pp. 221 – 226.
- 47) Smith D. M. *The American Melting Pot: A National Myth in Public and Popular Discourse* // *National Identities*. 2012. Vol. 14. № 4. Pp. 387 – 402.
- 48) Trachtenberg A. *The Incorporation of America: Culture and Society in the Gilded Age*. N. Y.: Hill and Wang, 2007. 272 pp.

- 49)Trask J. Things American: Art Museums and Civic Culture in the Progressive Era. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2011. 312 pp.
- 50)Warner C. D. American Art // The United States of America: a Study of American Commonwealth. In 2 vols. Vol. 2. London: Sampson, Low, Marston and Company, 1894. Pp. 414–424. B
- 51)Weil S. E. Museums in the United States. The Paradox of Privately Governed Public Institutions // Museum Management and Curatorship. 1996. Vol. 15. № 3. Pp. 249 – 257.
- 52)Williams W. A. The Contours of American History. London; N. Y.: Verso, 2011. 513 pp.
- 53)Wilson W. A History of the American People. In 5 vols. Vol V. N. Y.: Wm. H. Wise and Co., 1931. 329 pp.
- 54)Wood S. Nations, National Identity and Prestige // National Identities. 2014. Vol. 16. № 2. Pp. 99 – 115.